

Ледяная бесконечность

Автор:

[Сергей Тармашев](#)

Ледяная бесконечность

Сергей Сергеевич Тармашев

Холод #2

Земля давно превратилась в пронизанное ледяной смертью царство Холода. Единственный шанс для оплота цивилизации – запустить спасительный Реактор. Для этого придется просить помощи у русских дикарей, и выпала эта миссия на долю афроамериканца Майка. Ему ежеминутно приходится преодолевать ужас перед сибирскими мутантами. «Косматые троглодиты» не знают, что такое демократия, зато ловко управляют с монстрами, играючи переносят стоградусный мороз, а их таинственные медицинские приборы (не поверит же просвещенный человек в нелепые заговоры и нашептывания!) дадут фору лучшему оборудованию Новой Америки. Кто они – эти дикари? Простаки или коварные противники? Почему так легко согласились снарядить экспедицию? Выдержит ли Майк этот путь – в самом сердце безжалостного Холода, один на один с представителем чуждой ему Расы?

Сергей Тармашев

Холод. Ледяная бесконечность

«Я люблю меч не за то, что он острый, стрелу – не за её полет, воина – не за силу. Я люблю их за то, что они защищают Родину: её красоту, древность и мудрость».

Джон Рональд Роуэл Толкиен

«Чем наполнена посуда – то и выльется оттуда».

Шота Руставели

Глава первая

Дно разлома мирового ледника, где-то в Сибири, 8000 километров от Нью-Вашингтона, 7 августа 2225 года, полдень, минус 48 градусов по Цельсию согласно арктическому термометру Полярного Бюро.

Из сеней донесся звук хлопающих входных дверей, и Майк торопливо вернул на полку одну из дикарских склянок, стараясь поставить её точно на прежнее место, чтобы никто из аборигенов не догадался о ведущемся им расследовании. Он спешно выскочил из комнаты, которую местные дикарки использовали в качестве медицинского кабинета, но проскользнуть к себе не успел. Дверные створы в холл уже распахивались, и ему пришлось остановиться прямо посреди помещения. Майк замер перед одной из связок каких-то сушеных не то кореньев, не то стеблей, отовсюду свисающих с растянутых под потолком верёвок, и сделал вид, что с интересом изучает данный образец дремучего суеверия. В открывающуюся дверь скользнула домашняя рысь местных дикарей, злобно сверкнув на Майка желтыми кошачьими зрачками, и вслед за ней вошла сексапильная дикарка, носящая это донельзя убогое имя «Весняна».

– Удовлетворяешь своё любопытство, гость? – молодая девушка бросила на него странный взгляд, словно знала, что он только что выскочил из «офиса» её мамы.

Майк внутренне поёжился, но не подал вида. Временами ему казалось, что дикарка догадывается о его намерениях тайно докопаться до истины и потому относится к нему с подозрительностью. Это, конечно, чушь, результат взвинченности нервов. Этим примитивным дикарям никогда не дорасти до

понимания хода мыслей цивилизованного человека, получившего современное образование. Просто они тут все сплошь фашисты и расисты, поэтому на него и смотрит с подозрением чуть ли не каждый третий. Они, конечно, пытаются скрывать своё истинное к нему отношение, но его не проведешь: дикари между собой называют его «ниггером» и увешаны свастиками с головы до ног – что тут может быть непонятного?! Их надо отучить от богохульной ереси и обучить демократии, желательно с применением автоматического оружия, чтоб навсегда запомнили своё место! Если Майку удастся добраться до Новой Америки живым, он обязательно подаст эту идею замдиректора Коэну. Тот не сможет не оценить всю глубину открывающихся перспектив. Косматые дикари могут изменить судьбу гибнущей страны, даже если окажутся не в силах запустить Реактор на полную мощность. Они превосходно адаптированы к Холоду, поэтому их можно использовать для строительства жилищ и добычи пищи. Пусть выстроят американцам дома и ходят на охоту, что ли! Им это запросто, и много ума не надо. А интеллектуальным трудом будут заниматься цивилизованные люди. Подобный расклад даст Новой Америке время собраться с силами и найти способ вернуть Реактору работоспособность, в конце концов, топливо у Барбекю ещё есть. Проблема не в этом, а в том, что уже через два-три месяца на страну обрушатся запредельно низкие зимние морозы с буранами, пережить которые не сможет большинство из уцелевших граждан, ютящихся ныне в заснеженных городских руинах. Но для реализации этого плана потребуется сбить с увешанных свастиками и примитивным оружием фашиствующих дикарей спесь и очень наглядно указать на недопустимость проявления любой агрессии по отношению к цивилизованным людям. А также отучить их от употребления оскорбления «ниггер».

– Меня заинтересовал приятный запах этого растения, – сымпровизировал Майк. – Я вышел из своей комнаты и собирался выйти на улицу, но решил изучить его поближе, раз проходил мимо.

– На улицу? Без своего снаряжения? – Молодая дикарка вошла в дом, ведя за руку незнакомую девочку лет восьми, прихрамывающую на левую ногу. Черты лица ребёнка не имели сходства с чертами сексапильной дикарки, из чего Майк заключил, что они не являются родственниками. В остальном девочка была почти копией остальных дикарок: светлые глаза, уродливая соломенная коса длиной уже почти до талии, незамысловатое платье в пол из какого-то грубого на вид материала белого цвета и полное отсутствие зимней одежды. На обеих девицах не имелось даже коротеньких шубок, сегодня по меркам дикарей на улице стоит исключительная жара.

– Кстати, – безразличным тоном продолжила сексапильная дикарка, проходя мимо Майка с таким видом, будто он тоже свисал из-под потолка подобно связкам этого мусора, – это Снежный Корень. Он не пахнет, даже когда свежий. А этот я высушила четыре недели назад.

Маленькая девочка, не сводящая с Майка удивленных глаз, что-то негромко спросила у молодой дикарки, указывая на него глазами, и смутилась. Ребенок, хромя, поспешил укрыться от чужака за девицей. Та остановилась и посмотрела на девочку. Майк не понимал слов ребенка, зато смысловое значение речи напыщенной дикарки, звучащей на совершенно непонятном отвратительно рыкающем языке, его сознание воспринимало вполне понятно.

– Нет, Забавушка, дядя не грязный и не закопчённый, – тихо сказала девочке молодая дикарка. – Он такой и должен быть, это негр, человек с черной кожей. Они живут в Африке, это очень далеко. Не бойся, он не причинит тебе вреда. Пойдем в горницу, надобно ножку твою исцелить. Как же это тебя угораздило так оцарапаться, егоза неугомонная?

Девочка, позабыв о Майке, быстро заговорила, словно оправдываясь, и заносчивая девица увела её в местный медицинский кабинет. Майк скривился. Оскорблять его, называя «ниггером», у дикарей стало само собой разумеющимся занятием. Но учить детей оголтелому шовинизму – это уже слишком! Впрочем, чего ещё ожидать от нецивилизованных дикарей? Но на этот раз пора преподать напыщенной дикарке урок толерантности. И использовать это в качестве повода понаблюдать за медицинскими манипуляциями аборигенов. За прошедшие двое суток Майк так и не смог разобраться в их медицине, на все вопросы мамаша дикарки отвечала уклончиво, неся бред про «помощь Предков», а увидеть процесс лечения своими глазами ему не позволяли, под разными предлогами не допуская в лекарский офис. Теперь же у него есть предлог, и в доме нет никого, кто сможет его остановить, даже дети покинули строение ради игры «под летним солнёком». Чертовы мутанты! Майк вновь скривился. Вам не обмануть Майка Батлера! Он выждал несколько минут, чтобы застать девицу врасплох, и осторожно, стараясь не издавать шума, двинулся к местному медицинскому кабинету.

Прокравшись к дверям, Майк решительно вошел внутрь и быстро, но тщательно осмотрелся, стараясь не упустить ни одной детали. Однако дикарка, похоже, всё-таки услышала его шаги и успела спрятать всё то, что держалось от него в секрете. Сексапильная девица сидела на резном деревянном стуле, естественно,

облепленном свастичными узорами, других тут просто нет. Перед ней на такой же фашистской кушетке лежала девочка с закрытыми глазами. Подол сарафана ребенка был приподнят, обнажая разбитую в кровь коленку, от которой вниз по голени шла глубокая царапина. Девица уже сняла с детской ноги окровавленную повязку и сейчас сидела, словно каменное изваяние, протянув ладони над раной, и тихо шептала очередную дикарскую бредятину.

«Шла русалка лесной дорожкой, оцарапала нежну ножку...» – отпечатался в сознании смысл чужой фразы. Черт! Майк скрыл недовольство. Ему опять не удалось докопаться до истины, а ведь на этот раз он был совсем рядом! Дикарка уже остановила кровотечение, и она не могла спрятать препараты или медицинские приборы далеко, он двигался сюда несколько секунд, времени бы не хватило! Значит, они должны быть где-то здесь, она скрыла их поблизости! Теперь сидит, шепчет несусветную чушь, типа заклинания читает. У образованного человека это вызывает лишь ироническую усмешку. Где же могут лежать приборы?.. Он вновь оглядел комнату, но в этот момент молодая дикарка перестала шептать и бросила на него недовольный взгляд.

– Чего тебе надобно, гость? – холодно поинтересовалась она. – Ты мешаешь целительству.

Ага, как же, внутренне окрысился Майк. Зубы мне заговариваешь, как твоя мамаша! Понапихали вокруг всевозможного бутафорского хлама для отвода глаз, думаете, сможете обмануть цивилизованного человека, дикари?! Русалка, кстати, ходить не может, у неё вместо ног хвост, ты хоть знаешь об этом, самка троглодита?! Майк скрыл досаду. Куда же она дела препараты... у неё не было времени прятать... может, под юбку засунула? Нет, не похоже, сарафан у неё тонкий, было бы заметно. Он облизнул взглядом соблазнительную фигуру сексапильной дикарки. Заносчивая стерва ни разу не отреагировала на его комплименты, и мысль о том, чтобы затащить примитивную простышку в постель, пришлось отложить до лучших времен. Всему виной оголтелый расизм, фашиствующий шовинизм и отсутствие демократии у дикарей. Ничего, позже всё это будет исправлено. Если его план удастся, она первая бросится ему в ноги, забыв о своей напыщенности. Но сейчас необходимо вести себя осторожно, чтобы не вызвать у дикарей подозрений, иначе до правды не добраться. Но он обязательно до неё докопается, вечно вы свои тайны скрывать не сможете!

– Я хочу указать вам на недопустимость воспитания детей в духе шовинизма и нетерпимости! – заявил Майк, судорожно соображая, куда же дикарка могла так

быстро спрятать то, чем она проводила лечение. – Вы не должны употреблять слово «ниггер», это вопиющее оскорбление!

– Какое слово? – нахмурилась сексапильная дикарка, и к демонстративному холоду в её взгляде прибавилось очень натуральное непонимание. – Кто тебя оскорбил, гость?

– Вы все! – выпалил Майк. – Вы все в общем и лично вы в частности! Вы называете меня «ниггером»! Это оскорбительно! Это ругательство! У вас даже дети так говорят, я прекрасно слышу!

– В нашем языке нет такого слова, гость, – молодая дикарка была абсолютно спокойна. – В нем есть слово «негр», и означает оно человека с черным цветом кожи. Это не оскорбление. Это определение. Так же как слово «стул» означает то, на чем я сейчас сижу. Ты зря волнуешься.

– О, мой бог! – язвительно воскликнул Майк. – Какая разница?! Это одно и то же! Ваше слово созвучно с оскорблением, имеющим место в моём языке! Вы должны немедленно прекратить его использовать!

– Мы тебе ничего не должны, гость, – всё так же невозмутимо изрекла дикарка. – Мы разговариваем на своём языке, и нам нет дела до того, нравится его звучание тебе или нет. Если нам придется вести разговор на языке твоего народа, мы будем уважать его обычаи, пока же ты слышишь наш язык, посему будь добр уважать его и тех, кто на нём говорит. Если, конечно, ты всё ещё желаешь получить от Расичей помощь. Закон Предков гласит: «Не ходи в чужие земли со своими законами». Запомни эту заповедь, пригодится. Посему мы говорим так, как говорим, тако бысть, тако еси, тако буди и впредь, гость! Ежели тебя что-то не устраивает, ты всегда можешь покинуть скуф, тебя никто не неволит.

«Да катитесь вы со своими заповедями!» – Отповедь дикарки буквально взбесила Майка, и он с трудом сохранил внешнюю невозмутимость. Какие-то примитивные человеко-мутанты станут объяснять ему, представителю единственного в мире цивилизованного государства, принципы демократии?! Он серьезным усилием воли взял себя в руки. Надо успокоиться, сейчас даже минимальный конфликт будет не в его пользу. Ладно, хорошо, его время ещё придет.

– Ежели это всё, гость, то я прошу тебя выйти вон, – бесцеремонно заявила дикарка. – Ты мешаешь мне исцелять девочку. – Она демонстративно отвернулась.

– Простите, мисс Вес-ния-на! – Майк широко улыбнулся. – Я не хотел вас обидеть! Если мои слова показались вам неприятными, я готов взять их обратно! Я и Новая Америка в моем лице ценим помощь вашего народа! – Он, не переставая улыбаться, посмотрел на неё с максимальной степенью дружелюбия. – Я счастлив общаться со всеми вами, а с вами, мисс Вес-ния-на, особенно! Вы можете называть меня Майк! Давайте уйдем от ненужного официоза! Я буду звать вас Веста, так удобнее произносить! – заключил Майк, источая из себя тонны позитива. Давно пора переименовать дикарку, пусть привыкает, в будущем ей это пригодится. – А вы меня – Майк!

– Моё имя Весняна, гость, – равнодушно ответила девица. – Веста – это другое имя.

– Зато оно ближе мне по произношению! – весело парировал Майк. – Мне удобнее выговаривать то, что имеется в моем языке! Поэтому я использую наиболее близкое по смыслу значение!

– Тогда я тоже буду использовать для произношения твоего имени наиболее близкое по смыслу значение из своего языка, – согласно кивнула дикарка. – И буду называть тебя Рубашк.

Лежащая на кушетке девчушка залилась весёлым смехом, старательно прикрывая ладошкой рот, и напыщенная дикарка улыбнулась ей, заговорщицки подмигивая. Майк оторопел от такой зашкаливающей степени оголтелого шовинизма и не сразу сообразил, что же ответить, да ещё так, чтобы не настроить против себя всех дикарей этой чертовой Сибири. Сексапильная девица воспользовалась его замешательством и указала на дверь.

– Ежели ты изрёк всё, что желал, то ступай, – скромным тоном и с наглым взглядом произнесла она. – Мне делом заняться надобно. Тимофей Котофеич, проводи дорогого гостя!

Рысь возникла перед Майком совершенно бесшумно, он даже не смог понять, откуда эта кровожадная тварь взялась. Жуткий хищник медленно двинулся

прямо на него, и Майк поспешил покинуть медицинский офис дикарей. За его спиной фашиствующая девица продолжила что-то шептать, но смысла её слов он уже не слышал. Можешь прекратить паясничать, я уже ушел! Лицо Майка исказила гримаса ненависти. Нет, он должен добраться до Новой Америки, любой ценой должен! Эти дикари ему ответят за всё! Но сейчас нужно успокоиться. Ничто не должно выдать им его подозрений. Майк вернулся в свою комнату и принялся надевать арктическое снаряжение.

О том, что русские скрывают от него нечто важное, он догадался сразу, ещё в тот день, когда побывал на конгрессе этих косматых дикарей, или как там они называют свою псевдодемократическую власть – на Совете. Во-первых, система общения. Языка русских он не понимал абсолютно, однако смысл произносимых ими фраз мгновенно возникал у него прямо в сознании. Причем такое было не с каждым из дикарей, только с некоторыми. Далее, как выяснилось, те человеко-мутанты, кого он понимал, могли по своему желанию сделать так, что их фразы переставали «переводиться» сознанием на английский. Всё это неопровержимо доказывало, что у дикарей Сибири сохранились некие секретные приборы погибшей двести лет назад России. Вряд ли столь примитивные существа обладают технологиями производства таких устройств, судя по их быту и богохульной ереси, которую они исповедуют, дикари владеют именно штучными устройствами. Наверное, приборы хранятся в племени из поколения в поколение и наследуются местной знатью. Которая ревностно оберегает «волшебные артефакты» не только от чужих, но и от своих менее влиятельных соплеменников.

Во-вторых, лечение. Если вообще не во-первых! Каким образом какая-то примитивная безграмотная дикарка смогла вылечить омертвевшую руку за несколько дней?! С этой задачей не справились лучшие медицинские специалисты Новой Америки! Вывод напрашивался однозначный: русские человеко-мутанты имеют сверхсложную медицинскую технику. Она осталась здесь со времен климатической катастрофы. Вполне вероятно, что у русских здесь когда-то была какая-нибудь секретная военная база, а эти аборигены есть потомки солдат, составлявших её контингент. Этим объясняется их стремление ходить обвешанными оружием и умение выживать посреди Холода и его кровожадных тварей. Не исключено даже, что их предки и адаптировались к Холоду благодаря этому самому оборудованию. И храниться оно должно где-то здесь, в доме вождя дикарей и его жены-целительницы. К сожалению, пока Майку не удалось обнаружить ни одного устройства или препарата, но он спинным мозгом чувствовал, что они совсем рядом. Недаром в доме вождя человеко-мутантов развешано, расставлено и разбросано столько всякого

мусора: банки с порошками, связки с кореньями, корзины с какими-то подозрительными ингредиентами, сушеная трава... – всё это для отвода глаз. Так же как и идиотские шепталки, которыми «великие врачевательницы» дурят примитивные мозги остальным аборигенам. Это обычная дикарская уловка. Хотят выглядеть в глазах окружающих сверхлюдьми. Так проще вытягивать из доверчивых простофиль деньги или подношения, и нет риска, что медицинское оборудование перейдет к конкурентам. Майк совершенно не удивится, если окажется, что не являющиеся местной знатью дикари на полном серьезе верят в волшебство своих «ведьм». Но его, цивилизованного человека, столь примитивным способом не обмануть! Неважно, все дикари скрывают от него правду или лишь часть их, он всё выяснит! Тем более что использовать медицинское оборудование «ведьмам» приходится довольно часто, дикари постоянно участвуют в стычках то со зверьём, то с какими-то каннибалами и рыбоедами. И всегда лечение завершается очень быстро и с нереально высоким результатом. Где же именно спрятаны медицинские приборы?! Сегодня Майк едва не застал дикарку врасплох, и как только она успела всё убрать... в следующий раз надо двигаться ещё тише.

В-третьих, элементы питания его арктического снаряжения. Крайние двое суток он регулярно выходил на улицу, но они разрядились едва на пять процентов, хотя должны были истощиться практически полностью. Сразу после Совета Майк включил подогрев снаряжения и оставил его в таком состоянии на всю ночь, стремясь избежать смерти на поверхности мирового ледника. Он планировал разрядить элементы питания и заявить дикарям, что не может отправляться в сердце Холода без обогрева, это неизбежно повлечет смерть от переохлаждения. Пусть дикари отправят в Новую Америку своих тупых громил, а он, Майк, передаст с ними письмо для замдиректора Коэна и останется здесь дожидаться его прибытия. Но ничего не получилось. После того как он объяснил вождю дикарей суть проблемы с аккумуляторами, тот вызвал в дом того самого дебила, что был назначен Майку в провозачные, и тот унес куда-то его арктическое снаряжение. К вечеру снаряжение вернули С ПОЛНОСТЬЮ ЗАРЯЖЕННЫМИ элементами питания. И вот тут-то Майк получил первое подтверждение своих подозрений. Мало того что, не имея электрооборудования, восстановить заряд аккумуляторов невозможно, так ещё и бесхитростный дебил-громил проболтался. На вопрос, как именно были заряжены батареи, он простодушно ответил, что отдавал снаряжение Майка «в капище к Острому мыслу». Только предельно тупой не поймет, что в этом самом «капище» имеется зарядное устройство. Косвенно это подтверждается тем, что тот старик первым встретил Майка среди заледенелой тайги и они понимали речь друг друга. Значит, устройство перевода у старика тоже имеется, не даром же он является

местным, как его там, вохрвом или вовхром... короче, жрецом. И, что особенно важно, за два последующих дня заряд батарей упал незначительно. Значит, устройство, имеющееся у дикаря, гораздо мощнее тех, что используют в Новой Америке. Жаль, что в колледже у Майка было неважно с физикой, более серьезных выводов он сделать не мог, но и этого вполне достаточно.

В-четвертых, сам поход от стойбища до Новой Америки. Дебил-громила, которого выдали Майку в провожатые, почему-то абсолютно уверен, что дойти можно. Он не скрывал, что это очень опасно и очень тяжело, но при этом ни секунды не сомневался, что не собьётся с пути. Значит, у дикарей есть навигационное оборудование, как же ещё! И этому тоже нашлось косвенное подтверждение: громила на сборище дикарской верхушки сказал, что лично ему на сборы достаточно одного дня, но прошло уже двое суток, а они никуда не двинулись. Говорят, что ждут, когда некие мастера подготовят для перехода специальные сани. Причем, когда Майк выразил желание посмотреть на то, как идет работа, ему ненавязчиво отказали под каким-то мелким и глупым предлогом, мол, кузнецам необходимо полное сосредоточение и они не любят, когда по кузне слоняются праздные зеваки.

И, наконец, в-пятых. Дома аборигенов. За прошедшую пару дней Майк выяснил, что конструкция жилищ прямо указывает на существование тайных технологий. Все дома, загоны для скота и нечто, названное странным словом «огород», видимо местный аналог теплиц, были сложены из деревянных бревен, но сами строения накрывал ледовый купол, сложенный из идеально ровных формованных кубов льда. Тепло внутри домов сохранялось всегда, даже зимой, несмотря на ужасающе низкие температуры. А ведь старый Джеймс говорил, что в Сибирском ледниковом разломе в момент урагана бывает ничуть не холоднее, чем в Реакторе, под минус сто по Цельсию. Поэтому Майк подозревал существование неких систем отопления или утепления, расположенных между деревянными стенами дома и ледяными стенами купола. Это как системы утепления, что были применены в главном бункере Реактора. Не говоря уже о прочих мелочах, например о том, что даже его тупой громила-напарник знает такие слова, как «галактика» и так далее.

Со всем этим необходимо разобраться с особой тщательностью, не привлекая к себе внимания. Возможно, в руках этих примитивных дикарей находится то, что позволит Новой Америке восстать из снежной могилы. Но действовать нужно очень осторожно, чтобы не спугнуть этих шовинистов-головорезов, с головы до ног увешанных примитивным оружием и свастиками. Майк закончил

снаряжаться и вышел на улицу. Пора прогуляться по стойбищу дикарей, может, на этот раз удастся заметить что-нибудь интересное. Едва он оказался на улице, как в лицо впились острые иглы насквозь замороженного воздуха, и пришлось надеть лицевую маску. Штатная маска от его снаряжения полностью изорвалась во время падения челнока, и дикари сшили ему новую защиту, из очень даже теплой шерсти, что навело его на вполне логичную мысль: спектр использования аборигенов может оказаться шире, нежели только строительство жилищ и охота. Не исключено, что их одежда также представляет интерес для выживания в условиях Холода. Впрочем, без системы подогрева на стоградусном морозе никакая шерсть не поможет, это однозначно.

Майк, тщательно скрывая неприязнь даже под лицевой маской, шел по улице и старательно улыбался всем, кто попадался на пути. Человеко-мутанты бесили его одним только своим видом, причем с каждым днем всё сильнее. Их дети галдящей гурьбой весело копошились в почти трехметровых снежных отвалах, тянувшихся вдоль расчищенных дорог, маленькими лопатами выкапывая в них ходы и выстраивая какие-то псевдодревние крепости. При этом одета детвора была в тонкие одежды, легкие меховые курточки-безрукавки, они даже не имели головных уборов, а многие из них орудовали и вовсе голыми руками, вылепливая из снега комья, которыми потом закидывали друг друга. Абсолютно варварская забава, радоваться которой могут только дети дикарей. Бесило то, что они совсем не мерзли и не скрывали удивления, глядя на закутанного с головы до ног Майка. Разумеется, не обошлось без оскорблений. Мерзкие белые детишки шептались за его спиной, их фраз Майк не понимал, но разобрать слово «ниггер» труда не составляло.

Взрослые особи дикарей раздражали гораздо больше. Во-первых, все мужчины были, как на подбор, двухметровые и плечистые, и рослый мускулистый Майк на их фоне выглядел маленьким и слабым, и этот инкубатор по штамповке дикарей его бесил. Во-вторых, их женщины были светлоглазыми блондинками, причем тоже все. Наверняка они красятся, потому что не может существовать натуральных волос такого цвета, да ещё и у всех абсолютно. Особенно злил их рост. Дикарки были ниже Майка от силы на пару дюймов, а некоторые и того меньше, и когда он проходил мимо тех, что стояли на крыльце своих домов, они возвышались над ним чуть ли не на полголовы. Это так уродливо, когда женщина выше тебя! И вообще, женщина не может быть выше мужчины, это неправильно. Вот миниатюрная прелестница Лив совсем другое дело! Настоящий эталон красоты, и рост маленький, и глаза черные, и волосы, причем цивилизованная стрижка каре, а не эта уродская коса до самых сапог! Хотя, конечно, молодые дикарки имели соблазнительные формы, что наводило Майка

на соответствующие мысли, но и те быстро вылетали из головы. Девушки аборигенов демонстративно не желали воспринимать его как мужчину, и даже на улыбки реагировали холодно и чопорно. Да уж, шовинизм и фашизм тут на каждом шагу, здешним дикарям необходима демократия, иначе вечно так и останутся тупыми суеверными дикарями. Вокруг горящего меча, видите ли, они хоромы водят! Идиотизм какой-то, однозначно. Неудивительно, что эта дебиловатая серая масса верит в сказки и волшебную силу всевозможных ведьм и жрецов.

– Куда путь держишь, человек? – раздался над ухом знакомый бас, и Майк вздрогнул от неожиданности, испуганно отшатываясь. – Не бойся, внутри скуфа тебе ничто не угрожает.

Рядом с ним стоял его громила-напарник. На этот раз он не был увешан примитивным оружием, вместо нагромождения мечей, луков и копий двухметровый жлоб нёс за спиной здоровенный тук наподобие рюкзака. В руках громила держал длинный объемистый сверток, что-то тщательно запакованное в звериные шкуры. Как этот косматый головорез смог оказаться возле Майка незамеченным с такой поклажей, было совершенно непонятно. Видимо, Майк задумался, разглядывая точеный силуэт очередной дылды-дикарки... но ведь кроме неё в тот момент на дороге никого не было. Громила, конечно же, догнал его сзади, просто шагов не было слышно из-за задумчивости. Впредь Майк будет гораздо внимательнее.

– Я гуляю, сэр, – расплылся в улыбке Майк. Он протянул жлобу руку, но тот лишь кивнул на свою ношу. Что, не хочешь опустить свой бесценный груз примитивного троглодита ради рукопожатия с цивилизованным человеком? Майка это не удивляет! Не иначе, у тебя в мешке бусы и зеркальца. – Дышу свежим воздухом! Миссис Да-ри-а-на рекомендовала мне пешие прогулки. – Он убрал протянутую руку и вежливо добавил, не желая уподобляться неотесанному дикарю: – Как дела?

– Тебе впрямь интересно, как мои дела? – в глазах головореза на краткий миг мелькнуло такое же странное выражение, что иногда бывает у молодой дикарки-ведьмы, и тут же исчезло. В отличие от неё, громила умел скрывать свой шовинизм более эффективно. – Вот, собираю нас в дорогу, – сообщил он. – Мастерские закончили сани, завтра с рассветом выступаем.

– Как? Уже? – невольно вырвалось у Майка. Так быстро? Мысль о том, что уже завтра ему придется отправиться в пронизанное ледяной смертью царство Холода, всколыхнула успокоившийся за прошедшие дни страх. Залитое кровавым льдом десантное отделение бронетранспортера вновь замаячило жуткой тенью где-то на задворках сознания.

– А чего время впустую тратить? – рассудительно изрёк головорез. – Ты же сказал, что твоей стране подмога надобна срочно. Вот мастера и поспешали. Сани получились добротные, парус крепок и запасных частей вдоволь, поломки починять, ежели в дороге приключатся. Посему ступай в дом да готовься к походу. Вечером я зайду за одеждой твоей, мастера осмотрят её перед дальней дорогой, дабы не пропустить какой прорехи или иной беды.

Двухметровый жлоб кивнул на прощание и двинулся дальше, навьюченный горой скарба. Майк развернулся и уныло побрел назад. Боевое настроение покинуло его, быстро сменившись страхом перед неизбежным. Завтра он снова попадет в мертвенные объятия Холода. Чертовы дикари, не могли делать свои сани помедленнее! С чего вообще они взяли, что их повозка под парусом сможет не только преодолеть восемь тысяч километров, но и выдержать удары стихии и, упаси господи, смертельно опасных монстров, натиска которых не выдерживает боевая арктическая техника?! Нет, эти русские троглодиты или совсем тупые, или однозначно что-то скрывают. Оставалось надеяться, что второе, потому как в противном случае шансов выжить у Майка нет. Перед выездом надо обязательно посмотреть на дикарские сани, что вообще это такое...

* * *

Беснующийся хрип, надсадным шипением заполняющий залитый заледеневшей кровью бесконечно длинный коридор, с каждой секундой становился всё ближе, и отчаянно рвущийся прочь от смерти Майк обернулся на бегу. Десятки разномастных кровожадных мутантов, в бешенстве скалящих окровавленные клыки, неумолимо настигали его. Майк изо всех сил работал ногами, но преследующие его твари приближались с каждой секундой, а коридор из кровавого льда всё не заканчивался, лишь облепившая стены красная ледовая корка становилась всё толще. Внезапно он понял, что видит выход из Бункера, но толща замерзшей крови оказалась настолько огромной, что почти полностью запечатала выход, оставив лишь узкий лаз, обильно сочащийся быстро

заледеневающими струйками крови. Ему оставалось пробежать до лаза каких-то пару метров, но в этот миг твари настигли его. Хрипящая от голода и ярости свора бросилась ему на спину, мгновенно облепив человека, и сбила его с ног. Разбрызгивающие желтые хлопья пены пасти впились ему в плечо множеством кривых клыков и принялись терзать, швыряя из стороны в сторону в стремлении выгрызть из него кусок плоти. Майк отчаянно закричал, пытаясь закрыться руками от брызг собственной крови, летящих ему в лицо, но конечности уже были сгрызены мутантами и не слушались его...

– Спокойно, человек, не надобно орать на весь лес, – пробасил один из терзающих его мутантов. – Всю округу разбудишь. Просыпайся, пора путь продолжать!

Майк открыл глаза, судорожно поднимаясь, и рвущие его на куски мутанты исчезли, уступая место уютной палатке из шкур, почти все свободное место внутри которой занимала туша его напарника. Здоровенный русский жлоб с идиотским именем, которое Майк так и не научился выговаривать, тряс его за плечо, через приоткрытый входной полог в палатку пробивались лучи солнечного света. Головорез убедился, что Майк проснулся, и вылез наружу. Спустя секунду с улицы послышался негромкий разговор дикарей, смысла которого Майк понять не мог. Видимо, косматый громила не стал включать своё секретное устройство перевода, наверняка бережет аккумуляторы. Майк зло скривился. Русские дикари так и не рассказали ему, каким образом понимают его речь и позволяют понять свою. Не доверяют свои дикарские табу цивилизованному человеку. Он от души повеселился, когда слушал отговорки жлоба в ответ на свой вопрос. Майк решил загнать его в угол и прямо поставил вопрос, от которого постоянно уклонялись остальные дикари, едва был разбит лагерь на первую ночевку в пути.

– Скажите, мистер Свит-о-гоа, что за устройство вы используете в нашем общении для перевода?

Нелепая палатка из шкур была рассчитана на двоих, и деться из неё жлобу было некуда. Придется отвечать, иронично подумал Майк, у меня вся ночь впереди, я могу задавать этот вопрос бесконечно!

– Какое такое устройство? – неожиданно удивился косматый головорез. – О чем ты, человек?

– Я говорю о том, что позволяет вам понимать меня, а мне – вас! – На этот раз Майк твердо решил не позволить дикарю уйти от ответа. Посмотрим, как ты выкрутишься! Но жлоб всё же выкрутился.

– Это образы, – туманно изрёк он, укладывая ворох своего примитивного оружия между собой и стеной этой убогой палатки. – Я облакаю свои мысли в образы и отправляю их твоему разуму.

– Вау! – Майк изобразил восхищение. – И как же вы это делаете, сэр? Специальный прибор?

– Специальный прибор, позволяющий человеку мыслить, находится у него в голове, – косматый головорез явно насмеялся над собеседником. – Имя ему «мозг». Я устанавливаю связь между своим разумом и твоим.

Жлоб уложил очередную боевую железяку рядом с длинным свертком из шкур, с которым не расставался, и улегся сам, ограждая собственной тушей склад пещерного оружия от Майка. О, да, это невероятно необходимая мера предосторожности! Майк только и думает, как украсть у этих русских дебилов их каменный топор или что там у них. Если потребуется кого-нибудь прикончить во сне, для этого вполне подойдет ледоруб Полярного Бюро. А отбиваться от мутантов зачастую не помогает даже автоматическое оружие, и этот ваш железный хлам цивилизованному человеку абсолютно ни к чему. Можете не бояться, ничего не пропадет. Но вот устройство перевода он должен увидеть обязательно. Как это всё-таки наивно со стороны примитивных дикарей – считать, что он, цивилизованный человек, не распознает присутствие образчика высоких технологий и поверит в их пещерные рассказы о колдунах и ведьмах!

– Я понял, мистер Свит-о-гоа, – с готовностью согласился Майк. – Вы устанавливаете прямую связь между нашими мыслями! С помощью чего именно вы делаете это? Как выглядит процесс?

– Настраиваюсь на потоки твоих энергий и вкладываю в них свои мыслеобразы, – исторг из себя несусветную чушь косматый громила. Глупец, он сам не понял, что проболтался! Настройка на потоки энергий! Откуда вообще троглодиту знать такие термины, как не вследствие работы с технологичным прибором! Первый шаг сделан, теперь нужно грамотно дожать!

– Отлично! – Майк продолжал восторгаться, раз головорез оказался падок на лесть. – Как вы настраиваете поток энергии, сэр? Я хотел бы посмотреть на это устройство! Какова продолжительность его работы без дополнительной подзарядки?

– Ты вообще слышишь, о чём я толкую, человеке? – нахмурился жлоб. – Это деяние разума. Ты произносишь слова, но в этот миг я понимаю не их звучание, а мысль, вложенную в них твоим разумом. Слова – это как скрип снега за спиной, но ты оборачиваешься, чтобы посмотреть не на снег, а на того, кто по нему идет.

– Вау! – кривые попытки дикаря отвертеться от демонстрации прибора начали веселить Майка, и он с трудом скрыл иронию в голосе. – Вы хотите сказать, что осуществляете перевод слов усилием мозга? Очень впечатляет! Мистер Свитогоа, я хотел бы научиться этому! Обучите меня, пожалуйста!

– Я витязь, а не учитель, – косматому дикарю не хватило мозгов придумать отговорку посложнее. – И не знаю, как обучать такому того, кто не несет в себе Образов Крови Расичей. Сами Расичи постигают сию мудрость Предков за девять лет, а иногда и поболее. Это учение даётся непросто и не всякому. Спи, человеке, завтра вставать спозаранку, путь предстоит неблизкий, за день надобно дойти до границы.

Косматый головорез демонстративно смежил веки и движением ноги закрыл небольшую щель во входном пологе. В палатке стало абсолютно темно, и Майк, воспользовавшись нулевой видимостью, показал жлобу средний палец. Так-так, забавно, просто суперзабавно! Конечно же, великий волшебник Свитогоа не может научить Майка заклинанию перевода, потому что Майк недостойн принять столь сокровенное знание! Что-то подобное он и ожидал услышать в качестве оправдания. Интересно, в основе этого корявого объяснения лежит расизм во всей своей красе, типа «только для белых», или же туповатый дикарь снова проболтался, сам того не заметив? Как он сказал? Не знает, как учить, да и сам учился девять лет? Похоже, Майк правильно разгадал секрет русских троглодитов. Приборы-переводчики хранятся в их племени с самой климатической катастрофы, их немного, и они узурпированы высшей знатью и духовенством. А так как за двести лет дикари предельно отупели и свято верят в волшебство и прочую пещерную дребедень, то освоить сложные устройства хватает мозгов не у каждого, да и те, кто освоил, тратят на это десяток лет! И ещё, судя по словам громилы, обучать пользоваться приборами могут не все, значит, инструкция по эксплуатации узурпирована тамошним жречеством или

вождем, скорее всего, первое. Это позволяет тамошним жрецам явить толпе чудо в случае необходимости. Что-нибудь вроде переговоров с пожирателями рыбы или захваченными в плен каннибалами... Пожалуй, стоит выяснить, что ещё сохранилось у дикарей из старых приборов. Уверенность в том, что русские троглодиты скрывают от него нечто важное, с каждым днем находила всё новые подтверждения.

Возвращение в Новую Америку началось сегодня утром. Вождь дикарей разбудил Майка ещё до рассвета, и ему пришлось надевать снаряжение при тусклом свете примитивных масляных ламп. Индикатор заряда элементов питания показывал максимум, и Майк иронично хмыкнул. Местные мастера, стало быть, осматривали арктический комплект на предмет наличия повреждений целостности. Ага, именно! Примитивные дикари проверили собственные заплатки на высокотехнологичной синтетике, в процессе чего сами собой зарядились аккумуляторы. Как бы не так! У местного шамана, или как там они называют своего жреца, имеется зарядное устройство, ещё один осколок утраченных технологий, подобно медицинским приборам и аппаратуре перевода. Хотелось бы знать, чем они всё это запитывают? Электростанции у них однозначно нет, иначе не жили бы при свечах. Скорее всего, зарядное устройство имеет механический привод, крутят какую-нибудь рукоятку или педали. Если так, то удивляться нечему, насколько Майк помнит историю, русские и до климатической катастрофы не отличались особым прогрессом в области высоких технологий.

В путь тронулись с первыми лучами солнца. Штатный термометр снаряжения показывал минус пятьдесят восемь по Цельсию, но Майк решил не включать обогрев, пока температура не упадет ниже минус шестидесяти пяти. Необходимо экономить заряд батарей, неизвестно, насколько его хватит. Лучше потерпеть, пока это возможно, ведь на поверхности ледника будет под минус сто. Дикари же, как обычно, щеголяли в меховых безрукавках. Его косматый громила-напарник заявил, что сейчас утро, а днем будет ещё теплее, потому как сейчас чуть ли не самое жаркое время года. Майк предпочел ничего не ответить, примитивным человеко-мутантам не понять проблем полноценного представителя хомо сапиенс. Оценить парусные сани, на которых ему предстояло рисковать жизнью на протяжении восьми тысяч километров, не удалось. Оказалось, что они находятся в разобранном состоянии и дикари планируют собирать их непосредственно на поверхности мирового ледника.

– Стены ледника обрывисты и высотой в самом низком месте две версты, – объяснил головорез Свитогоа. – Есть один относительно пологий участок, по нему и будем взбираться, но наклон всё равно слишком крут, только пешему можно пройти. Посему поклажу наверх понесем на себе.

К счастью, желание дикарей заполучить себе вечное лето, подобно Новой Америке, оказалось слишком велико, и примитивные идиоты не стали губить экспедицию на корню. Волочь на плечах груды замотанных в шкуры деревяшек Майку не пришлось. Вожак дикарей выдал им в сопровождение полтора десятка головорезов, таких же двухметровых косматых жлобов-блондинов, как и остолоп Свитогоа. Как уже убедился Майк, других в стойбище дикарей попросту не было, так что заблуждаться на счет их умственных способностей не приходилось – как известно, в высотных небоскребах чердаки всегда пусты. Зато увешанные свастиками, копьями и прочими мечами-ножами-топорами бройлерные амбалы будут полезны в качестве носильщиков и охраны, уж со зверьем-то они управляться умеют, иначе не дожили бы до наших дней. Столкнуться с кровожадными мутантами всего лишь вдвоем Майку не хотелось абсолютно. Он слишком хорошо помнил, как погиб бригадир Уокер и его люди. А ведь все они были вооружены арктическими винтовками, оружием, созданным по последнему слову науки и техники. Или аборигены рассчитывают отпугнуть мутировавшее зверье свастиками, намалеванными на круглых щитах, что укреплены у них сейчас за спиной?

Последним к отряду присоединился очень колоритный головорез. Немолодой, как положено – косматый, в меховых доспехах, увешанных дикарским оружием, и верхом на здоровенном медведе. Злобная зверюга была немногим меньше той, что имелась у старого жреца, который нашел Майка после катастрофы челнока, и первым делом потянула носом воздух, принюхиваясь к окружающим. Медведь сразу же развернул к Майку свою уродливую башку шириной с грудную клетку человека и злобно зарычал. Майк едва не бросился бежать от страха, в первую секунду решив, что кровожадная тварь сейчас кинется на него.

– Не бойся, человек, – произнес жлоб-напарник, – он тебя не тронет, покуда ты подле Расичей. Но близко не подходи, держись поодаль, не дразни его.

Можно подумать, Майк только и мечтает спровоцировать агрессию мутанта! Нет, ну каков остолоп этот дикарь, уму непостижимо. Не иначе дикари находят общий язык с медведями на почве свойственной и тем и другим твердолобости! На всякий случай Майк отступил на пару шагов, чтобы в случае чего быть ближе

к входу в жилище дикарского вожака. Если тварь всё-таки бросится, на её пути окажутся гужевые сани со скарбом экспедиции, и это даст Майку возможность скрыться внутри строения. Тем временем головорез-напарник подошел к головорезу на медведе, и тот спешился, протягивая руку для приветствия.

– Здравия тебе, Святогор! – произнес жлоб – владелец медведя.

– Здравия, Белазар, – ответил тот и посмотрел на медведя: – И ты здоров будь, Топтыгин!

Дикари пожали друг другу руки в районе локтя и обнялись. Майк, сдерживая готовый вырваться смех, на секунду даже о медведе забыл. Да уж, дикари есть дикари! Мало того что один из них здоровается с безмозглым животным, так ещё они меж собой здороваются, как Орки! Майк хорошо помнил компьютерные игры и развлекательную видеопродукцию шоу-бизнеса. Во всех сказочных фильмах про эльфов, магов и прочее туповатые и злобные Орки здоровались именно так. Интересно, режиссеры угадали случайно или тупость везде на одно лицо? Даже жаль, что кинопродюсеры не в курсе, что орки должны быть двухметровыми блондинами с голубыми глазами, иначе сходство было бы полным, разве что торчащих клыков не хватает! В этот момент оба жлоба перестали обниматься и скользнули по Майку своими странными взглядами сомнамбулических кретинов.

– И тебе здравия, гость, – без всяких эмоций произнес наездник на медведе, обращаясь к нему.

– Доброе утро, сэр! – с готовностью откликнулся Майк, широко улыбаясь. – Как ваши дела?

– Всё хорошо, – ответил жлоб, не глядя на него, и отправился обниматься с остальными дикарями.

Шовинистское высокомерие, привычно отметил для себя Майк, ничего нового. На том его общение с дикарями фактически закончилось, потому что в дальнейшем все разговоры с ним вел только жлоб-напарник. Напыщенный владелец медведя не обращал на Майка внимания, словно того не существовало и вовсе, к тому же он ехал верхом на своей твари во главе колонны, и пересекаться с ним Майку не приходилось. Остальные головорезы не понимали английского, видимо, были

мелкими сошками и устройства перевода не имели. В гужевые сани, нагруженные снаряжением экспедиции, впрягли каких-то рослых и донельзя заросших длинной густой шерстью очень рогатых зверей-мутантов, следом подогнали ещё одну повозку, на которую уселась половина охраны, и экспедиция тронулась в путь. К удивлению Майка, дикари, которым не хватило места в санях, двигались за повозками бегом, используя странной формы не то снегоступы, не то лыжи – короткие и толстые. При этом двухметровые жлобы, увешанные примитивным оружием, умудрялись не отставать от саней, имеющих скорость не меньше пятнадцати километров в час. Судя по тому, что спустя два десятка километров пешие дикари бежали всё с тем же темпом, занятие это было для них в порядке вещей. Майк в который раз отметил, что здоровья у русских троглодитов хоть отбавляй и из них получится отличная рабочая сила. Определенно, сам господь бог в тот день вложил ему в голову мысль предложить замдиректора Коэну организовать экспедицию к дикарям. Их правильное использование – несомненно, шанс для Новой Америки. Троглодиты должны быть под контролем.

Повозки покинули стойбище и почти сразу углубились в лес. Вокруг резко потемнело, и Майк невольно напрягся, озираясь. Кругом заснеженные деревья и заледенелые прутья кустарников, толком ничего не видно и абсолютно непонятно, как дикари держат курс, не говоря о том, что в любой момент из-под снега или из тени могут выскочить стаи голодных мутантов и начать рвать людей на части. Майк убедился, что сидит в самом центре повозки, и в случае внезапного нападения зверьё схватит кого-нибудь из находящихся рядом дикарей, а не его, но так и не смог полностью избавиться от страха. Из-за длительного неподвижного сидения начали мерзнуть пальцы на ногах и руках, и Майку пришлось включить обогрев снаряжения. Он плотнее натянул лицевую маску и проверил правильность укладки в кармане защитных очков. Если потребуется, они должны быть легкодоступны, вдруг придется спасаться бегством от напавшего разъяренного зверья, тут повсюду ветки торчат! Несколько часов он провел с изрядно взвинченными нервами, ожидая нападения мутантов, и единственное, что хоть немного утешало, это полное спокойствие дикарей. К полудню солнце поднялось в зенит, и посветлевший лес стал выглядеть менее зловеще. Видимость значительно улучшилась, и Майк принялся разглядывать заледеневшую тайгу.

И вековые сосны исполинских размеров, и деревья поменьше, и кустарники разной высоты, всё было облеплено ледяной коркой, лес словно вмёрз в лёд. Глубину снежного покрова визуально определить не удавалось, но наверняка несколько метров, если судить по бурелому. Насколько сильны бураны, после

того как они сходят с поверхности мирового ледника в этот разлом, Майк не знал, но они здесь точно бывают. Это доказывали спутниковые наблюдения, сделанные по заказу Гуманитарной Миссии, и часто встречающиеся вокруг переломанные стихией стволы деревьев, заледенелые обломки которых торчат из-под снега. Некоторые пни находились в глубоких ямах, явно вывороченных из снега в результате падения обломившегося дерева. Это наблюдение вновь заставило Майка напрячься. Если снег такой глубокий, то кажущаяся пустота леса обманчива! Вечно голодные и жаждущие крови мутанты передвигаются под снегом, внутри его толщи! Их приближение невозможно заметить без мощного тепловизора, и глупо надеяться, что у дикарей он есть, Майк бы его сразу заметил! Внезапно откуда-то сверху раздался громкий дробный стук, и Майк подпрыгнул от неожиданности. В него стреляют!!! Он в ту же секунду распластался по дну саней, расталкивая плотно сидящих дикарей, и дробный стук повторился.

– Не робей, человек! – мощная ручища Свитогоа ухватила его за плечо и вернула в сидячее положение. – Сядь, не толкай добрых людей. Это дятел, птица такая, дерево долбит клювом.

Дикарь указал съёжившемуся Майку на вершину одной из сосен, и он заметил птицу-мутанта, представляющую собой крупный ком из перьев и мощного острого клюва, выглядящего очень опасным даже с такого расстояния. Крылатый мутант с огромной частотой вбивал клюв в заледенелое дерево, пробивая дыру в ледяной корке и разбрасывая во все стороны фонтанчики блестящего крошева и кусочки коры. Весь процесс сопровождался громкой дробью, гулко разносящейся по пустому на первый взгляд лесу.

– Зачем он делает это, сэр? – Майк увидел улыбки на лицах окружающих его дикарей и вернулся в сидячее положение, скрывая раздражение. Тупые человеко-мутанты! Им ещё весело! Смеётесь над цивилизованным человеком? Ладно, хорошо! Посмотрим, как вы засмеетесь, когда над вашим примитивным стойбищем начнет выбивать дробь вертолет с крупнокалиберными пулеметами!

– Он ищет еду, – жлоб-напарник покосился на Майка и перестал улыбаться. – В древесной коре есть замершие насекомые и их личинки. Остались ещё с той давней поры, когда не было Великих Снегов. Дятел их чувствует. Сейчас лето, вот он и кормится на верхушках деревьев. Летом птицы смирные. Вот холода придут, тогда другое дело. Голодно им поодиночке, будут в стаи сбиваться и на мышей охотиться.

Майк вспомнил рассказы бывалых полярников. Мутировавшее зверье замечает добычу сквозь солидную снежную толщу, а птицы способны спикировать с неба и пробить снег на несколько ярдов чуть ли не мгновенно. Если эта пернатая тварь вот так запросто крошит заледеневшее до состояния камня дерево, несложно понять, насколько она опасна для человека! Майк принялся осматривать верхушки окружающих деревьев на наличие птиц-мутантов, но больше никого не нашел. Видимо, зверье прячется под снегом, как обычно. В Австралии мутанты живут под снежной толщей постоянно, на поверхность выбираются только для передвижения на большие расстояния и охоты на людей. Здесь, скорее всего, точно так же, за два столетия снегопадов толщина снежного покрова должна была стать очень значительной, а плотность слежавшегося снега позволяет отрывать в нем целые тоннели, в этом Майк убедился ещё в дикарском стойбище.

– Мистер Свитогоа, вы не боитесь, что голодное зверье нападет на нас из-под снега? – спокойствие дикарей не переставало тревожить Майка. Картины выпрыгивающих прямо из-под ног в брызгах снега тварей, рвущих людей в кровавые лохмотья, не позволяли ему забыть Могильник.

– Летом звери на дорогах не озорничают, им и под снегом еду сыскать не в тягость, ни к чему наверх лазать, – ответил головорез. – Хищники нападать не станут, много нас слишком, боязно им. Не зверей сейчас остерегаться надобно. Но ежели вороги появятся, о том други наши предупредят.

– Вы ожидаете нападения пожирателей рыбы?! – мгновенно похолодел Майк, вспомнив речь одного из косматых бородачей на совете дикарской знати. Он немедленно взгляделся в бесконечную череду обледеневших деревьев. Где-то там могут скрываться те маленькие злобные люди, что подстрелили его из лука сразу после катастрофы челнока! Они предельно агрессивны и кровожадны, наверняка могут выстрелить в него прямо из кустов или сугробов!

– Рыбоеды не заходят так далеко вглубь наших земель, – покачал головой косматый громила. – А вот каннибалы могут. Их разум сохранился лишь частично, и голод часто толкает их на безумство. Живут они далече, но путь наш пролегает мимо их логова. Да и в наши веси они вторгаются нередко, особенно летом, когда тепло. Но ты не робей, Белазар с Топтыгиным начеку, никакого врага не проглядят, Топтыгин чужаков за версту чует.

Данное объяснение стопроцентной уверенности в собственной безопасности в Майка отнюдь не вселило. Если одни человеко-мутанты набросятся на других, то он окажется в самой гуще мясорубки в любом случае. А вдруг врагов будет гораздо больше?! Перед глазами живо встала картина бесконечного звериного потока, рвущегося в залитый свежезастывшей кровью бункер. Если тех каннибалов, или рыбоедов, или всех вместе, раз у них союз, окажется столь же много, как мутантов тогда, это будет жуткая резня! Кто-нибудь из двухметровых жлобов-дикарей, возможно, и выживет, например тот фашист верхом на медведе. Ускачет прочь, если будет крепко держаться за расфуфыренную свастиками уздечку. А он, Майк, что будет с ним?! Где здесь спрятаться, посреди мёртвого леса, засыпанного многометровым снегом?! Тут глубина ярда три, не меньше, вон, верхушки невысоких деревьев из-под снежного покрова торчат едва на пару футов! Единственный шанс – это постоянно находиться в санях, причем подальше от края. Так хоть можно умчаться от нападающих, если двуногие или четвероногие мутанты не перебьют тягловых животных.

С этой мыслью Майк провел ещё час, после чего дикари объявили остановку на обед и отдых. Майк с облегчением вздохнул и отключил подогрев снаряжения. Заряд батарей стоило экономить, тем более что для приготовления пищи дикари разведут костер, который он сможет использовать для того, чтобы обогреться. Но остановка на обед оказалась, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Ни о какой горячей пище речь даже не шла, Майку выдали какой-то кожаный мешочек, вид которого не вызывал никаких иллюзий насчет стерильности или санитарных норм, наполненный каким-то дробленным камнем. При более тщательном рассмотрении выяснилось, что это куски какой-то дикарской еды, замерзшие на лютom морозе и потому попросту раздробленные ударом обуха топора. Майк попытался разгрызть свой «обед» и едва не лишился пары зубов. В ответ на его недоумение громила Свитогоа посоветовал дать осколкам куска каши растаять во рту, а уже после того начинать жевать. Сами дикари хрустели этими своими пищевыми камнями, словно мутанты Могильника костями разодранных в клочья полярников. Никто даже не собирался разводить огонь, косматый жлоб заявил, что смысла в этом нет, горячая еда и питьё будет только вечером, когда отряд станет лагерем для ночевки, теперь же тратить время тактически неграмотно.

– Но мне необходима вода! – попытался возразить Майк. – Я хочу пить, меня мучает жажда!

В ответ на это дебиловатый русский лишь молча указал на одного из своих головорезов. Майк недоуменно обернулся и лишь бессильно вздохнул. М-да, троглодитам не понять цивилизованного человека. Дикарь зачерпывал горсть снега из ближайшего сугроба и тупо его ел. Это у них вместо воды, значит. И мозгов не хватает, что если сами недохнут, то это ещё не значит, что нормальный человек не отравится. В общем, вся стоянка уложилась в четверть часа. Дикари накормили тягловых животных какой-то сушеной травой из специального мешка, пересыпав её неким подозрительно белым порошком, расхватили осколки раздолбанной топором «каши», после чего те, кто ехал на санях, поменялись местами с теми, кто всё это время бежал на лыжах. Причем лыжи у каждого оказались свои. И дальнейший путь продолжился. В итоге Майк остался голодным. Растапливать во рту смерзшуюся до состояния кирпича гадость, именуемую дикарями едой, он не собирался. Есть снег и подавно, мало ли какая зараза в нем имеется, в атмосфере полно сернистых соединений ещё со времен, предшествующих началу климатической катастрофы. Поразмыслив, он решил дотерпеть до вечера и дождаться нормальной горячей пищи.

– Чем ваши люди посыпают корм для тягловых животных, сэр? – Майк указал на одного из дикарей, кормящих зверье из мешка с травой. Уж не кокаином ли? Очень похоже. Если так, то понятно, почему двухметровые жлобы запросто бежали за санями шесть часов подряд и не отстали ни на фут. Они тут все знают, как правильно ускориться, даже зверей своих дурью пичкают...

– Это соль, – ответил головорез-напарник. – Лоси её любят, вот и балуем их чуток.

Ага, соль, как же, расскажите мне ещё что-нибудь! Он сделал вид, что удовлетворен полученным объяснением, и иронично ухмыльнулся в свою лицевую маску. Даааааа, соль, конечно! Дикари заняли свои места, и упряжки продолжили путь. Майк бросил взгляд вперед, где среди заледенелых деревьев мелькала зловещая туша медведя. Седока на нем не оказалось, и присмотревшись, он заметил наездника, бегущего на лыжах рядом со своей злобной тварью.

– Мистер Свитогоа, – Майк указал в сторону медведя и его хозяина. – Почему ваш друг больше не едет верхом? Если он устал от непрерывной тряски, возможно, кто-то должен его заменить? Это неправильно – лишаться возможности наблюдать с высоты, мы теряем обзор! Чем выше находится наблюдатель, тем дальше он способен видеть! Отправьте туда кого-нибудь.

– Топтыгин никого не повезет, – покачал головой косматый громила. – Медведь витязя суть брат его, он вой, могучий и гордый. Это не верховое и не тягловое животное. Топтыгин позволяет Белазару ехать на себе из уважения, а Белазар из уважения к брату никогда не станет злоупотреблять оказанным доверием. Потому он бежит рядом, дабы Топтыгин мог отдохнуть. Посему сесть на чужого боевого медведя означает оскорбить его и его брата. Только вряд ли такое оскорбление удастся нанести, косолапый в гневе страшен, может такой нагоняй сотворить, что головы не сносишь. Да и негоже витязю могучему постоянно верхом разъезжать, так и бегать разучиться недолго. Вой в сече силен не токмо плечами мощными, но и крепостью ног и ровным дыханием. Так что бегать подле медведя витязю полезно. Белазар с Топтыгиным временами взапуски тешатся, и Топтыжка иногда позволяет брату себя обгонять. Душа у него добрая, ежели ранят кого из воев в схватке с ворогами, так может бездыханного человека на себе везти, дабы к целителям успеть заживо доставить. А за бдительность не волнуйся, человеке, нюх у медведя отменный, и чутьё у Белазара острое, не подведут.

Дальнейший путь прошёл без происшествий, и к вечеру Майк стал чувствовать себя гораздо спокойнее. Похоже, заледенелый лес действительно был пустым и, кроме редких птиц, другого зверья тут не имелось. Их отряд продолжал движение до самых сумерек, после чего, наконец-то, дикари остановились на ночлег. Головорезы разбили какие-то не внушающие доверия палатки из звериных шкур, на удивление хорошо державшие тепло, после чего всё-таки развели пару костров. Технология устройства кострища на поверхности многометровой снежной толщи оказалась довольно занятной: на снег сперва стелили толстую звериную шкуру мехом вниз, на неё укладывали несколько плоских досок, накрывали их какой-то закопченной, судя по всему, металлической пластиной и уже на ней разводили огонь. Были ли оправданны все эти сложности, Майка не интересовало, главное, что варвары набили на этом руку и Майку не пришлось сидеть голодным слишком долго. Через полчаса он наконец-то получил долгожданную горячую пищу. В разогретом виде каша оказалась вполне съедобна, о прочих нюансах, вроде её происхождения и условий хранения, Майк предпочел не думать. Громко бурлящий от голода желудок очень эффективно заглушал все не связанные с поглощением еды мысли. Жлобы даже вскипятили воду, заварив в ней какую-то травяную гадость, пить которую Майк не рискнул, ограничившись простым кипятком. После приема пищи его настроение заметно улучшилось, и он задался целью вытянуть из громилы-напарника больше информации о тайнах дикарей. Нельзя сказать, что ему удалось добиться цели полностью, устройство перевода увидеть он так и не

смог, однако кое-какие детали этот примитивный остолоп всё же выболтал. За анализом полученных данных Майк не заметил, как погрузился в лишенный видений сон.

Глава вторая

Дикари опять разбудили его затемно, нормально выспаться не удалось, и первые два часа Майк клевал носом, сидя в трясущихся на снежной целине санях. Утренний мороз спросонья показался ему слишком жестким, начали мерзнуть ноги, и пришлось включить обогрев снаряжения. Чудесным образом пережившая крушение челнока система подогрева работала исправно, наложенные на комбинезон заплатки дикарей вроде бы сохраняли герметичность и даже эластичность, но задумываться о том, как такое удалось примитивным человеко-мутантам, Майку не хотелось. Хотелось спать, но устроиться удобно никак не удавалось. После вчерашнего дня, полностью проведенного в сидячем положении в абсолютно некомфортных условиях, всё тело болело и сопротивлялось повторному нахождению в той же позе. Промучившись до полудня, Майк так и не смог восполнить недостаток сна и коротал время разглядыванием бегущих за санями дикарей. Двухметровые дебилы в меховых безрукавках, увешанные своим дикарским оружием, двигались словно заведенные, и отсутствие у них видимых признаков усталости быстро начало его раздражать. Цивилизованный человек – это натура утонченная, а не слепленный из груды мышц универсальный комбайн для выживания в Холоде. Он, Майк, должен сидеть в теплом офисе, в комфортном кресле перед компьютером и потягивать виски из хрустального стакана. Мёрзнуть в забытых богом мертвых заледенелых джунглях должны эти русские троглодиты. Для них это в порядке вещей, родная среда!

Занятый собственными мыслями, Майк пропустил момент, когда увешанных свастиками жлобов внезапно стало втрое больше. Отряд остановился, впереди послышались негромкие голоса дикарей, и Майк недовольно спрыгнул с саней в снег, стремясь размять затекшее тело. От раздражения он сделал это слишком сильно, и вместо приземления на ноги пробил снежный покров и провалился почти по грудь, беспомощно загребая руками.

– Ты пошто сигаешь, аки заяц? – хмуро покачал головой громила-напарник, подхватывая Майка под мышки. На ногах у жлоба были надеты дикарские лыжи, подобно остальным троглодитам. Громила крякнул и рывком вытащил Майка из ямы, словно тот весил фунтов сто, не больше, и аккуратно посадил обратно в сани. – Сиди покуда! Снег в этих местах мягкий шибко, без лыж никуда. Месяц назад тут с ворогами сеча случилась, подкоп засадный отрыт был в добрую сажень глубиной. С тех пор яму замело, но снег не слежался ещё. Обожди, сейчас с побратимами словом обмолвимся и дальше поедем.

Головорез ушел к передовой упряжке, и Майк принялся изучать происходящее. Новых дикарей было десятка три, не меньше, двое из них верхом на медведях. Они ничем не отличались от старых: те же свастики, копья-топоры-мечи, два метра роста, светлые глаза и дикарские космы немногим темнее снега. Майк быстро перестал различать, кто из них кто, эти троглодиты все на одно лицо. Он попытался прислушаться к их разговору, но не смог понять варварской белиберды, которую они считают человеческим языком. Выходит, жлоб-напарник отключил устройство перевода, наверное, обсуждают что-то секретное, не предназначенное для чужих ушей. Майк невольно усмехнулся. И чего же такого важного могут выяснять дикари, что нельзя слышать цивилизованному человеку?! Молитву в честь горящей деревяшки? График купания в проруби? План захвата теплой страны Новая Америка? Даже если и так, то тепло в Новую Америку ещё надо вернуть! А после познакомиться с некоторыми изделиями научно-технического прогресса. Например, с пулеметом. А вообще было бы неплохо, если русские троглодиты пошлют с ним не одного-единственного дебила-переростка, а пару-другую десятков таких недоумков. У них, пожалуй, есть шанс добраться до точки аварийного управления Реактором.

«– ...Святогорушка, любый мой, возьми меня с собой! – неожиданно отпечаталась в сознании женская речь, и Майк вытянул шею, вертя головой в поисках источника знакомого голоса. – Дорога тебе выпала торная и тяжкая, а вдруг помощь какая понадобится? А батюшку матушка уговорит... потом... главное, ты своё согласие дай!

– И не подумаю! – решительно отвечал ей мужчина. – Ты чего это творишь, Весняна?! А то не ведаешь, куда я путь держу и что там приключиться может? Никуда я тебя с собой не возьму, и негоже у меня на такое согласия требовать! Как это я своею любою рисковать буду в земле басурманской?! Опомнись, жена неразумная!

– Я так и знала, что ты упрямитесь станешь! – вздохнула девушка. – Это тебя Остромысл упредил, да? Прознал про задумку мою и упредил! А я всё равно с тобой пойду! Я даже Котофеича с собой прихватила, для надёжности. Мы с ним тебе подсобим, ежели что произойдет...

– А вот я тебе сейчас подсоблю! – грозно перебил её Святогор. – Ты в своем уме ли? Да если бы Остромысл меня упредил, я тебя самолично в сундуке запер заранее! Шутка ли сказать – увести свою суженую в самое что ни на есть логово зла великого! Никак Коловрат прав! Не доросла ты ещё до ведания мудрого, совсем голова не работает! Образы Крови от матушки получила, а вот разум от батюшки покуда не передался! Со мной она собралась! А мне как жить, ежели сгинешь ты на чужбине? Я себе этого не прощу вовеки! И Предки наши, и Боги пресветлые тоже не простят!

– Эка у вас, мужиков, всё просто, – поникла Весняна. – Чуть что, так сразу «ты ещё не мудра, женщина!». Вот и батюшка такой же! А вдруг хворь какая с тобой в дороге приключится?

– Тебе хворь тяжёлую исцелять нельзя, – парировал Святогор. – А с легкой я сам справлюсь. Перестань сейчас же, Весняна! Не буду я рисковать ни ворожеей, ни любой своею! Никто не стал бы!

– Это нечестно! – похоже, девушка всхлипнула, но сдержала эмоции. – Мне с тобой нельзя, потому как ты обо мне печешься! А ежели ты не вернешься, каково мне станет, никому дела нет!

– Я витязь и за Родину биться суть удел мой, – спокойно ответил Святогор. – Тебе о том ведомо, любая моя Веснянушка. Потому и назначен Пращурами срок, до которого вой не может жену в дом привести. Дабы доказать, что вдовой её не оставит по неумению своему в ратном деле. Жди, любая моя, коли любишь, время покажет. Только с собой я тебя не возьму, поезжай обратно в скуф. И чтобы никаких отводов глаз и прочей ворожбы, ты меня поняла?

– Два лета ждала, подожду и ещё два, – вздохнула девушка. – Поняла я всё, Святогорушка. Только можно хоть до Великого Льда я тебя провожу? Впереди Город и АЭС, места гиблые, кабы не случилось чего, предчувствия у меня недобрые. Позволь остаться, я вам пригожусь...»

В этот момент Майку наконец удалось отыскать взглядом и дикаря, и дикарку. Оба стояли поодаль, особняком от толпы увешанных оружием троглодитов, плохо заметные за обледеневшими стволами деревьев, и беседовали очень тихо, не было слышно даже шепота. Похоже, дочь местного царька, разволновавшись, то ли случайно включила, то ли забыла выключить устройство перевода, которое у неё имелось как у представителя знати. Кроме Майка, их разговор никто не слышал, потому что ни один из головорезов даже не посмотрел в сторону троглодитского аналога Ромео и Джульетты. А такую забавную сцену никто не пожелал бы пропустить! Майк усмехнулся. Вот, значит, в чем причина холодности молодой дикарки. Мы влюблены в красиво бряцающего примитивным оружием двухметрового косматого идиота! Как это романтично! Ничего, скоро все дикарки поменяют свои пристрастия. Едва только они прочувствуют все прелести и преимущества цивилизации: равноправие, роскошь, шоу-бизнес, моду, интеллигенцию, идеал их «принца на буром медведе» очень быстро претерпит кардинальные изменения! Кое-кто ещё не раз пожалеет о своей недалёковидности. Майк подумал, что было бы неплохо занять сторону сексапильной дикарки и как-нибудь убедить этого безмозглого жлоба Святогора взять её с собой. Её наличие может послужить гарантией его сговорчивости в случае чего, раз у них роман.

Что-то шевельнулось где-то над головой Майка, и сверху раздалось громкое злобное шипение. Он задрал голову и отпрыгнул вглубь саней, панически вжимаясь в дно. На ближайшем дереве, прямо над ним, сидела здоровенная хищная пятнистая кошка с черными кисточками на кончиках ушей. Кровожадная тварь подобралась, готовясь к атакующему прыжку, чтобы вцепиться в человека, и угрожающе шипела, скалясь множеством острых клыков. Узкие зрачки желтых глаз бешеным взглядом смотрели прямо в глаза Майка, и от страха он словно окаменел, не понимая, где искать спасения. Кругом снега выше его роста глубиной, он не сможет бежать!

– Тимофей Котофеич! – издали раздался голос молодой дикарки. – Поди-ка сюда, кисонька моя распрекрасная, я почешу тебе за ушком!

Разъяренная рысь перестала шипеть и невесомым движением перепрыгнула с одного дерева на другое. Тварь соскочила на снег и пошла к сексапильной девице, мягко ступая по снегу и совершенно не проваливаясь. Добравшись до дикарки, пятнистая кошка потерлась о её ногу. Та покосилась на Майка знакомым странным взглядом и что-то сказала бешеной твари, почесывая её за ухом. Смысла её слов он уже не понимал, но, увидев, что тварь грациозно

изогнулась, потягиваясь, и улеглась у ног дикарки, расслабился. Опасность миновала. Тупые дикари! Не могут уследить за своими неуравновешенными агрессивными тварями! Если когда-нибудь эта бешеная кошка-переросток сожрет своих хозяев, лично он будет очень рад! Достойное завершение судьбы идиотов! Майк вновь уселся на край саней и посмотрел на сексапильную дикарку. Чертова кошка, всё испортила! Дикарка поняла, что прибор-переводчик был включен, и отключила его. Теперь их беззвучное лопотание не переводится, и понять, о чем идет речь, не удастся. Очень жаль, хотелось бы получить ещё каких-нибудь важных деталей, могли бы пригодиться в дальнейшем.

Столпотворение дикарей длилось минут двадцать, после чего крупный отряд русских троглодитов скрылся в заледенелой тайге, а их экспедиция продолжила путь. Майк с удовлетворением отметил, что сексапильная дикарка осталась с ними. Её усадили на передовую упряжку, и здоровенный детина-напарник два часа бежал на лыжах рядом с ней, попутно о чем-то разговаривая. Потом настало время так называемого «обеда», и молодая дикарка вместе с остальными принялась бодро хрустеть осколками ледяных кирпичей, считающихся «походной кашей». Майк решил на этот раз не терзать свой желудок голодом, а заодно продемонстрировать сексапильной троглодитке, что он ничем не хуже тупоголовых жлобов, и терпеливо разжевывал жутко холодный кусок «пищи». Обжигающе холодная ледышка заставила Майка продрогнуть едва ли не мгновенно, и ему пришлось заново активировать совсем недавно отключённый обогрев.

– Чем ты недоволен, человек? – похоже, головорез-напарник услышал его тихое чертыханье. – Али случилось что?

– Холодно, сэр! – просветил его Майк. Где уж таёжному гению понять элементарные вещи. – Я не привык жевать ледышки и потому замерз. Пришлось использовать обогрев, и я опасаюсь, что запаса энергии в моих аккумуляторах не хватит на наше путешествие! Под воздействием урагана скорость охлаждения огромна, систему подогрева приходится включать на полную мощность, и батареи разряжаются за несколько минут!

– Остромысл сказал, что ты дойдешь туда, куда стремишься, – ответил жлоб. – Стало быть, дойдешь. Он никогда не речёт попусту. А от ураганов мы хорониться станем, коли возможность будет, неумно зазря мёрзнуть-то. Я в путь-дорогу накидки прихватил специальные, из шкур песцовых да на пуху гагачьем, ежели мороз ударит лютой, так закутаем тебя. А то одежда твоя хлипковата для

морозов да ветров ледниковых, совсем доверия не внушает.

О, да! Майк едва не фыркнул вслух. Высокотехнологичное арктическое снаряжение с подогревом не внушает доверия таёжному троглодиту! Звериные шкуры под Воронкой согреют гораздо эффективнее, кто бы сомневался! Болван! Вот ты и полезешь в самое сердце ХААРПА, точку аварийного доступа откапывать, раз такой морозоустойчивый. Для этого ты и нужен. Но сейчас Майку пригодится любая помощь, и в виде дополнительного утепления из примитивных шкур в том числе. Пять тысяч миль по одной только поверхности мирового ледника надо ещё пройти, причем невредимым, и он твердо намерен сделать это, так что отношения с косматым головорезом необходимо поддерживать дружеские, как-никак громила – его единственная надежда на благополучное возвращение.

– Я очень рад, мистер Свитогоа, что у вас всё под контролем! – преданно заявил Майк. – И от лица Новой Америки благодарен вам за помощь! Скажите, сэр, мисс Вес-ни-ана приняла решение отправиться с нами? Я вижу, что отряд охраны, который её сопровождал, покинул нас без неё.

– Весняна добралась сюда сама, – нахмурился громила. – Короткой тропой, где сани не пройдут. Отряд наших побратимов встретился ей по дороге. Она проводит нас до ледника и вернется домой.

– Вы хотите сказать, что она пришла сюда пешком?! – не поверил Майк. – Быстрее нас?!

– Почему же пешком, – удивился жлоб. – Верхом на олене. Олень по снегу пройдет там, где человек не сможет. А у Весняны олень сильный и выносливый, ему такой путь не в тягость.

– Но это очень опасно! – вполне искренне ужаснулся Майк. – Молодая девушка двое суток пробирается в одиночку через тайгу, рискуя столкнуться с голодными мутантами и кровожадными дикарями! Она могла попасть в серьезные неприятности!

– Хорошую ведьму ещё увидеть надо, – покачал головой головорез, укоризненно косясь на сексапильную дикарку. Та немедленно принялась сосредоточенно разглаживать мех на своей коротенькой шубке. – Взгляд отведет – и словно нет

её. Пустое место, и ничего боле.

– А где сейчас верховой зверь мисс Вес-ни-аны? Она же едет на санях с нашим грузом, – Майк перевел разговор на другую тему, выслушивать бредни дикарей о великом колдовстве совершенно не хотелось. – Вы запрягли его в одну из упряжек?

– Кто ж верховое животное в сани-то запрягает! – громила слегка усмехнулся. – Весняна его обратно в скуф отправила, как нас увидела, плутовка! Домой он дорогу всегда отыщет.

– Какой сообразительный зверь! – Майк решил немного польстить дикарке, лишним не будет. Кстати, насчет чуши про колдовство: если она явилась сюда в одиночку, зачем их догнал целый отряд увешанных оружием дикарей? Уж не по этой ли причине ей ничего не угрожало – недалеко от неё двигалось три десятка двухметровых головорезов! – Скажите, мистер Свитогоа, для чего к нам присоединялись ваши... эээ... односельчане?

– Не родичи они, – объяснил жлоб. – То побратимы наши, из рода Снежного Барса. Их скуф тут неподалеку, вот вои дозором окрестности и обходят. Покуда союз у рыбоедов с каннибалами не распадется, надобно держать ухо востро. До столбов порубежных отсюда неблизко, но всяко может случиться, потому дозоры и учинили.

– Вы хотите сказать, что ваше поселение не единственное?! – сообразил Майк. – Есть и другие?!

– Тайга велика, места в ней хватает не на один скуф, – подтвердил его догадку головорез.

Вот это важная новость, отметил про себя Майк. Оказывается, дикарей больше, чем считала Гуманитарная Миссия. Странно, что спутники не обнаруживают их стойбища, наверняка виной всему постоянная активность циклонов и буранов, затрудняющая наблюдение из космоса. Необходимо выяснить истинную численность аборигенов, чтобы замдиректора Коэн мог в случае необходимости разработать адекватную программу распространения демократии среди этих дремучих дикарей. До этого момента Майк был уверен, что пересчитал все жилища этих жлобов и на основании этого пришел к выводу, что русских

троглодитов всего где-то от трехсот до пятисот особей. Теперь же получается, что потенциальной рабочей силы гораздо больше.

– Навыки выживания вашего народа в экстремальных условиях достойны уважения! – голос Майка тоже звучал максимально уважительно. – Сколько же у вас таких поселений?

– Все, что есть, – все наши, – равнодушно изрёк головорез. – Тебе-то что за дело до этого?

– Я переживаю за то, что наши поставки вам могли быть недостаточными! – мгновенно нашёлся Майк. – Мы присылали слишком мало бус и зеркал! – Он вдруг вспомнил, что за всё время пребывания в стойбище русских дикарей ни разу не увидел бусы Гуманитарной Миссии ни на одном из аборигенов. – Вы не используете их именно поэтому? Слишком маленький размер поставки, не хватает всем желающим? Мы обязательно увеличим объем гуманитарной помощи!

– Кто ж будет носить на себе такую гадость? – дикарь не скрывал иронии. – Ты сам-то носишь?

– Я?! – от неожиданности Майк замешкался. – Нет, я... то есть... это же женские украшения... или... но, сэр, для чего тогда вы столько лет обменивали их на меха?!

– Мастеровой люд их в стекло переплавляет, – улыбнулся головорез. – Переплавлять ваши стекляшки в сорок раз легче, нежели варить стекло с ноля. Потому наши мастера у вас только стеклянный хлам принимают. Как начинаете присылать подделки, так назад отправляют. – Он окинул взглядом своих громил и закончил: – Пора в путь-дорогу. Садись удобно да держись крепче, человек. Поедем быстро, до рубежей надобно засветло добраться.

Головорез ушел вперед и принялся совещаться о чем-то с наездником на медведе. Тем временем молодая дикарка пересела с грузенных снаряжением экспедиции саней в одну упряжку с Майком. К его великому облегчению, её ручной мутант остался в передних санях, и Майк решил использовать эту возможность для разговора. Тем более что большая часть увешанных оружием жлобов на этот раз бежала за санями на лыжах, и места в повозке стало гораздо

больше. Однако стоило ему подсесть к девице поближе, как жлоб-напарник вернулся. Он взял из передних саней какой-то здоровенный тюк и уложил его на повозку Майка точно между ними. Майк мысленно прыснул. Дикарь охраняет свою собственность! Если ему дать кирпичей, он бы между ними стену возвёл! В этот момент сексапильная дикарка покосилась на Майка своим сомнамбулическим взглядом, и он понял, что девица не прочь пообщаться, это обычный женский намёк, женское кокетство везде одинаково.

– Рад видеть вас вновь, мисс Вес-ни-ана! – улыбнулся Майк. – Я слышал, вы проделали опасный путь, чтобы проводить нас в эту выдающуюся миссию! Вы не будете против, если я пересяду к вам поближе? Мистер Свитогоа так неудачно положил между нами свою поклажу...

– В этом тюке лежат припасы для тебя, гость, – холодно ответила девица, смерив его высокомерным взглядом. – Еда, одеяла, дрова для разведения костра, чтобы ты не замерз на поверхности ледника. И положены они сюда удачно, аккуратно посередине, дабы сани шли ровно, и заодно передовую упряжку чуть разгрузили, так ход быстрее будет.

Она отвернулась и поискала глазами Святогора. Тот уже ушел вперед вместе с хозяином медведя, и повозки тронулись, быстро набирая скорость. Оба дикаря бежали рядом с медведем и продолжали переговариваться на бегу. Стало быть, жлобу сейчас не до неё. Майк придвинулся ближе к девице, насколько позволял убогий тюк, сшитый из каких-то грубых шкур. Надеюсь, подумал он, при таких морозах в этой, без сомнения, грязной шерсти не водятся паразиты. Ещё не хватало потом вытряхивать их из карманов снаряжения.

– Мисс Вес-ни-ана, – Майк продолжал улыбаться. – Я же просил вас называть меня просто Майк! Мы же друзья! Скажите, а вы не планируете присоединиться к нам в нашем путешествии? Ваша помощь могла бы нам очень пригодиться! Особенно ваши способности в медицине...

– Я хотела, уважаемый Просто-Майк, – высокомерный взгляд дикарки скользнул по нему исподлобья. – Но к моей печали, Святогор велел мне возвращаться восвояси. Посему я провожаю вас до Великого Льда, далее вы пойдете вдвоем. И да помогут вам Предки, кои суть Боги наши.

Она хотела было отвернуться, но Майк не дал ей такой возможности. Надо предпринять попытку тонкой манипуляции её гипертрофированным самомнением и вынудить её пойти с ними. Пусть считает, что он на её стороне, тогда они окажутся в большинстве: двое против одного. Головорезу-напарнику крыть будет нечем, и он вынужденно согласится с мнением большинства.

– Вы должны настоять на своём, Вес-ни-ана! – немедленно возразил он, проигнорировав её издевку. – Он должен уважать вашу позицию! В цивилизованном обществе все равны! Не позволяйте ему диктовать вам условия, это дискриминация по половому признаку! – Он сделал участливое лицо. Давай, детка, заглатывай наживку, где твоя индивидуальность? – Поедьте с нами! Вы должны поступать так, как считаете нужным!

– Я так и поступаю, – совершенно спокойно ответила сексапильная дикарка. – Потому и вернусь в скуф, едва вы поставите парус, будучи на поверхности ледника.

– Боюсь, я не понимаю, – поморщился Майк. – Вы же считали необходимым идти с нами!

– Я считаю необходимым слушаться своего суженого, – всё так же спокойно произнесла молодая дикарка. – Он много старше и мудрее меня, и негоже будущей хранительнице очага перечить будущему главе рода ради неразумного упрямства. Я очень хочу пойти с ним, но сделаю как велено.

– Это неправильно! – заявил Майк. – Вес-ни-ана, вы лишены элементарных демократических свобод, это дикость – зависеть от решения человека, который вам даже не муж!

– Ты, верно, захворал на ухо, Просто-Майк, – участливо посмотрела на него дикарка. – Я слушаюсь его велений по своей воле. Жены Расичей сами выбирают для себя достойного мужа, а мужи сами выбирают для себя достойную жену. Если выбор сделан, значит, жена уверена в мудрости избранника и может во всем положиться на него, равно как он может во всём положиться на неё, ибо заключившие любомир супруги не есть два человека. Они суть одно целое, две половинки, сложившиеся воедино. Потому я буду ждать его возвращения дома, коли он так велел.

– Не подумайте, что я хочу вас обидеть, мисс Вес-ни-ана, – Майк постарался скрыть охватившее его раздражение. Вот же тупая заносчивая стерва! – Но мое имя – Майк, а не Просто-Майк! Я хочу, чтобы вы запомнили: я – Майк! Вы поняли меня?

– Поняла, Ямайк! – невозмутимо подтвердила дикарка. – Это всё, что ты хотел сказать, гость?

Ах ты примитивная троглодитка! Издеваешься над цивилизованным человеком? Думаешь, ты много чего собой представляешь?! Ты, безграмотная косматая дылда, даже не догадываешься, кто на самом деле ты и твоё доисторическое племя дебилов! Сейчас посмотришь, как надо издеваться!

– Майк, мисс! – улыбнулся он, демонстрируя, что оценил шутку. – Майк! Вы зря смеетесь над моими словами, Вес-ни-ана. Ваша приверженность примитивным стереотипам не имеет смысла. Вы позволяете кому-то ущемлять своё достоинство, как вы говорите, добровольно. А между тем мистер Свитогоа может и не вернуться к вам. Мало того что без вашей медицинской помощи мы можем погибнуть в сердце безжалостного Холода или от когтей мутантов. Помимо этого, в Новой Америке имеются и другие угрозы. Например, у нас множество красивых девушек. Некоторые из них могут заинтересоваться вашим суш... судж... эээ... бойфрендом, ведь если он спасет нашу страну, то станет героем, мечтой многих женщин! И мистер Свитогоа останется с ними, ведь не просто же так он до сих пор не сделал вам предложения! Я бы посоветовал вам не отпускать его одного в место, наполненное соблазнами, и держать ситуацию под контролем!

– Святогор – витязь, – дикарка даже глазом не моргнула. – Он принадлежит к касте варягов, по-вашему – воинов. А вою не должно брать жену до тех пор, пока он не встретит свою тридцать вторую весну. Так гласит Закон Предков. Ибо вой должен ещё дожить до этих лет, что суть доказательство его воинского умения. Дабы женщина знала, что не останется вдовой через лето-другое после заключения любви лишь из-за того, что её супруг-вой двадцати с небольшим лет от роду погиб в сече, ибо лета его ещё молодые и он не успел освоить ратное дело как должно. Потому Пращуры установили рубеж в тридцать два лета.

– К чему такие сложности? – Майк позволил себе ироничную ухмылку. Под лицевой маской дикарка не заметит его эмоций, а слушать её первобытную чушь без улыбки слишком трудно. Экскурс в фольклор аборигенов от первого лица! –

Тридцать два года слишком большой срок!

– Если варяг пережил его, то он умелый вой и просто так на поле брани не сгинет, – в глазах дикарки снова мелькнуло странное выражение. – Святогор недавно встретил своё тридцатое лето, и потому мы будем ждать ещё два.

– Вы не боитесь, мисс, что впустую потеряете лучшие годы своей жизни? – тонко подковырнул напыщенную дикарку Майк. – Два года – большой срок, всё может измениться не раз. Особенно когда вокруг столько соблазнов, сколько в Новой Америке! Контролировать его во время нашей экспедиции будет единственно правильным решением.

– Множество соблазнов – это выкапывать женщин твоей страны из-под снега? – девица тихо приснула, и в её голосе зазвучала насмешка. – Не волнуйся за меня, гость! Если бы я не была уверена в своем выборе, то не отдала бы Святогору своё сердце и не стала ему суженой, едва достигнув совершеннолетия. Жёны Расичей становятся совершеннолетними в шестнадцать лет и с того мига вольны выбирать себе супруга. Я выбрала, и он ответил мне взаимностью. С тех пор мы суженые, сие означает «будущие супруги». Мы ждем друг друга уже два лета, и они миновали, словно два дня. Посему меня не тревожит существование ваших женщин. Я храню его любовь, как он хранит мою.

– У вас двенадцатилетняя разница в возрасте?! – Майк сделал нарочито большие глаза. – Это же ужасно! Вес-ни-ана, вам всего восемнадцать, да он же для вас старик! Что у вас может быть общего?! Поверьте мне, мисс, вы нуждаетесь в более молодом и энергичном спутнике жизни!

– Правда? – сексапильная дикарка нахмурилась, задумчиво надувая губки, отчего стала ещё более сексуальной. Майк мысленно поздравил себя, дело пошло! – Дай-ка подумаю... – протянула она. – Так, двенадцать лет разницы... Когда ему исполнится сорок, мне будет двадцать восемь. Он будет всё ещё в расцвете сил, и я молода и красива. Теперь предположим, что у тебя, гость, тоже есть избранница. Пусть она будет старше тебя, ну... скажем, на два года, – дикарка бросила на него мимолетный взгляд. – Итак, тебе сорок. Ты всё ещё красив, силен и вдобавок ещё и мудр. А ещё ты спас свою страну и стал героем, значит, тобой заинтересованы женщины твоей страны. Твоей избраннице сорок два... Выглядит она, конечно же, всё так же привлекательно. Разве сложно в сорок два конкурировать с кружащим вокруг национального героя множеством заинтересованных двадцати-с-небольшим-летних девушек... – Девица сделала

паузу, словно старательно взвешивала некие «за» и «против», после чего подытожила: – Знаешь, меня устраивает моё двенадцатилетнее отставание от супруга. Пожалуй, пусть всё остается так, как было, как-нибудь переживу, с помощью Пращуров наших. А вашим женщинам пусть достается кто-нибудь более молодой и энергичный, лета на два моложе их самих, чтобы у них было много общего! – Дикарка смерила его весёлым взглядом и закончила: – А сейчас, гость, мне надобно поразмыслить о деяниях целительных. Потрудись не мешать моим думам. – Она подозрительно улыбнулась: – Благодарю тебя за исполненную мудростью беседу! – И отвернулась прочь.

Опешивший Майк не нашел что ответить и не стал настаивать на продолжении разговора. То, что стервозная троглодитка попросту издевается над ним, рассказывая весь этот бред, понять несложно, в махровом шовинизме русских дикарей он не сомневается. Но что она имела в виду, когда говорила о его некой предполагаемой спутнице, которая старше его на два года?! Она же не может знать про Лив! Это совершенно невозможно! Это простое совпадение, другого объяснения не существует, вся эта чушь с колдовством с Майком не пройдет, в это верят только тупые дикари, не знающие цивилизации! Совпадение. Ей просто повезло. Да она сама не поняла, что попала в точку. Однозначно. Майк почувствовал, что ему становится жарко, и отключил обогрев арктического снаряжения. Он даже снял лицевую маску, но лицо немедленно обожгло холодом, тело пробрала дрожь, и маску пришлось надеть.

Следующие несколько часов Майк просидел сиднем в одной позе, чувствуя, как от неподвижности вновь начинает затекать спина. Опять начали мерзнуть пальцы на руках и ногах, и он заново активировал обогрев, в который раз подумав о том, что будет, если элементы питания снаряжения полностью истощатся где-нибудь прямо под бураном на поверхности мирового ледника. Мало того что такие мысли совсем не улучшали настроения, так в довершение всего взгляд постоянно упирался в бегущих за санями дикарей. Эти чертовы клонированные жлобы двухметрового роста который час без усталости мчались вровень с повозками в своих меховых безрукавках посреди засыпанной тоннами снега тайги при температуре минус пятьдесят два градуса по Цельсию. Это изрядно раздражало Майка, и он попытался возобновить разговор с дикаркой, но та демонстративно не обращала на него никакого внимания и постоянно таранилась вперед, на широченную спину этого тупого громилы-напарничка. В результате до самого вечера ничего выдающегося, кроме заунывной езды через промерзший насквозь заледеневший лес, не происходило. Остановку для организации ночлега и горячего ужина Майк, уставший то включать обогрев ради мерзнувших пальцев, то отключать его из-за выступающей на спине

испарины, воспринял едва ли не как эпохальное событие.

Однако на этот раз дикари не торопились разжигать костры. Вместо этого они поставили сани параллельно друг другу посреди лесной поляны, вытоптали между ними углубление в снегу и уложили туда тягловых животных. Одновременно часть головорезов, вместе с медведем и его хозяином, скрылась в лесу в разных направлениях, другая группа жлобов достала небольшие лопаты и принялась что-то рыть, быстро исчезая под толщей снега. Закончилась эта возня только через час, когда из леса вернулись ушедшие головорезы, и косматые копатели повылезали из-под снега наружу. К тому моменту, когда дикари всё-таки развели костры и начали ставить палатки из шкур, Майк изрядно продрог и устал слушать бурчание в голодном желудке. Дождавшись наконец-то горячей пищи, он в считанные минуты закидал в себя дикарскую кашу, от голода показавшуюся ему очень даже вкусной, и полез в предназначенную для себя палатку. Кажется, она собрана из медвежьих шкур, что-то на эту тему говорил жлоб-напарничек. Неважно, главное, что до какой-то степени тепло она держала и внутри неё можно было всю ночь спать без включенной системы обогрева. Если сани, на которых им предстоит пересечь мировой ледник, оборудованы такими же шкурами, то пока не начнется ураган, жить ещё как-то можно. Но вот под ветром... Оставалось надеяться, что дикарь понимает, что их ждёт.

– Мистер Свитогоа, – Майк задал тревожащий его вопрос, как только увешанный свастиками косматый головорез влез в палатку. – Вам доводилось бывать на поверхности мирового ледника? Вы уверены, что ваши сани выдержат ураганные ветра? Они дуют с огромной силой!

– Не впервой, – громила принялся снимать с себя свой боевой металлолом. – Сильный ураган в укромных местах пережить надобно, его ничто не выдержит, он ледяные скалы швыряет, как еловую шишку. От него загодя хорониться будем. А сани добротные, под ветром пойдут резво. Если ветер попутный, то за сутки и тысячу верст пройти можно.

– Но почему тогда мы двигаемся здесь? – не понял Майк. – Мы могли бы подняться на поверхность ледника в районе вашего поселения и использовать это время с большей пользой!

– Стены ледника обрывистые и уходят вертикально вверх на две версты. – Головорез снял со спины неизменный сверток из шкур и уложил его у стены

палатки. – Единственное место, где можно подняться наверх с тяжёлым грузом, расположено на другом конце нашего разлома. Туда и путь держим. Ежели всё хорошо будет, завтра к вечеру до ледяной стены доберемся. Спи, человек, вставать спозаранку придется, далее дорога нам предстоит беспокойная.

Дикарь задул масляную лампу, и убогая палатка мгновенно погрузилась в кромешный мрак.

* * *

Проснулся Майк от истошных воплей, доносящихся откуда-то с улицы. На лагерь напали!!! Он подскочил на подстилке из шкур и беспомощно замахал руками, пытаясь найти выход в абсолютной темноте. Головореза-напарника в палатке не оказалось, его примитивного оружия тоже. Неужели троглодиты бросили Майка на произвол судьбы?!! Пока он на ощупь искал дверной полог, крики прекратились, сменившись негромкими голосами русских дикарей. Поняв, что опасность, по всей видимости, миновала, Майк взял себя в руки, и это принесло результат. Полог нашелся, и он осторожно выглянул наружу. На улице стояла ночь, затянутого густыми тучами неба не было видно, и полнейшую темноту таёжной глуши слабо рассеивал свет факелов в руках дикарей. Несколько головорезов стояли возле выкопанной накануне ямы и освещали местность, ещё четверо извлекали из-под снежной толщи какие-то крупные предметы. Приглядевшись, Майк узнал в них человеческие силуэты. Он отыскал взглядом в толпе жлобов Святогора. Напарничек стоял рядом с ямой с копьем в руке, и извлеченных оттуда людей бросали к его ногам, неподалеку в кучу сбрасывали их оружие.

Убедившись, что опасности нет, Майк вылез из палатки и направился к месту событий. Ночной мороз немедленно впился в нос и щеки, вынуждая его натянуть на лицо повязку, и разгоряченное сном тело пробил озноб. Он недовольно скривился, но решил не включать систему обогрева: заряд батарей нужно экономить, неизвестно, насколько его хватит. Но если подогрев откажет посреди урагана, его гибель будет на совести этих русских троглодитов! Это они вышвырнули его в самое сердце безжалостного Холода! Майк подошел ближе и остановился, шокированный представшим перед ним зрелищем. Накануне ровная, снежная поверхность в районе ямы представляла собой крупный провал, заполненный размолотыми снежными глыбами, густо заляпанными заледеневшими брызгами крови. В центре этого кроваво-снежного месива

полулежал-полусидел медведь дикарей и – о, мой бог! – тихо рыча, пожирал человеческий труп, с хрустом отрывая от него куски плоти. Рядом с кровожадным хищником, не обращая внимания на акт людоедства, находились двое дикарей. Они вытаскивали из снежного плена каких-то людей и передавали их своим соплеменникам, стоящим у края обвала. Судя по маленькому росту, крупным головам с плоскими лицами и раскосым глазам, это были представители того вида сибирских аборигенов, которые напали на Майка сразу после катастрофы челнока. К горлу Майка подступил комок, и он поспешно отвернулся от столь ужасающе бесчеловечного зрелища.

– Мистер Свитогоа! – он обернулся к головорезу. – Что происходит?!

– Рыбоеды прокрались в стан под покровом ночи, – невозмутимо ответил дикарь, разглядывая пленных, в ужасе сжавшихся у его ног. – Хотели зарезать дозорного и украсть наши упряжки. Но попали в ловушку, там их Топтыгин и дожидался. Дружки супостатов своих в западне бросили да наутёк пустились, их сейчас Белазар с штурмовыми прочь гонит, а этих вот Топтыгин придержал.

– Ваш чудовищный мутант пожирает человека! – Майк ткнул пальцем в окровавленную яму, стараясь не смотреть на происходящее в ней чудовищное действие. – Это ужасно! Кошунственно! Вы должны прекратить это немедленно!

– Рыбоед ударил Топтыгина копьем, – безразлично произнес головорез, – но не смог одержать верх. Это честная схватка, ворога никто на нашу землю не звал. Лишить боевого медведя законной добычи суть оскорбление его и его хозяина. Мы позаботимся о том, чтобы огрызок, что останется от вражьего трупа, нашли его соплеменники. Пусть воочию узрят результат своих деяний, дабы другим неповадно было.

От такого изуверского первобытного объяснения Майка покорило, и он в который раз отметил, что существование дикарей представляет собой угрозу национальной безопасности Новой Америки, и потому их надо держать под контролем хотя бы до того момента, пока не будет восстановлен Полярный Круг. Пожалуй, это даже хорошо, что с ним не отправили сотню таких маньяков. С другой стороны, жестокость и кровожадность дикарей пойдут на пользу, когда Майк вместе с замдиректора Коэном загонят их в Реактор. Там полно такого же кровожадного зверья, только четвероногого! Ход его мыслей прервало появление хозяина медведя. Тот вынырнул из темноты, словно из ниоткуда, совершенно бесшумно, зыркнул на Майка злобным взглядом и подошел к жлобу-

напарнику.

– Святогор, что у тебя? – коротко спросил он. – Раненые есть? Что с санями и лосями?

– Схватки не случилось, – ответил головорез. – Ворогов, что попали в западню, Топтыгин пленил. Того, что сдаваться не стал, – заломал. Других супостатов в стане нет. Но один из лосей пропал, видать, чужаков испугался и в тайгу убежал. – Он посмотрел на собеседника: – Изгнали татей?

– Троиخ зарубили в сече, ещё одного стрелой достали, – сообщил владелец медведя. – Остальные бежали. Не думали они, что мы их ждать будем, потому и полезли. Это малая сила была, где-то поблизости большой отряд рыбоедов, не иначе, раз они за порубежные столбы зашли без опаски. Надобно гонца отправить в скуф к побратимам, предупредить об опасности. Весняна, Радомира клинком оцарапали, рыбьим ядом смазанным. Рука опухает. Подсобишь?

– Уже иду, – отозвалась молодая дикарка, и Майк невольно вздрогнул. Она стояла рядом со Святогором, в полушаге, но ещё секунду назад её там не было, он готов поклясться на Библии! Он всё это время находился точно напротив головореза, он не мог её не заметить, как она так незаметно пришла, если находится прямо перед ним?! Препрежние подозрения вспыхнули в нём с новой силой. Русские троглодиты скрывают от него что-то важное. Однозначно, скрывают. Им доверять нельзя!

Дикарка развернулась и направилась навстречу выходящим на поляну головорезам, и Майк заметил у неё на поясе внушительных размеров кинжал. Неудивительно. Она ничем не отличается от своих соплеменников, недаром даже её сексапильная внешность сопряжена с безобразно высоким ростом и уродливой косой. Что это вообще за пещерная дикость – таскать на голове канат?! Истинно утонченные и цивилизованные девушки носят каре, длинные волосы – это сексистский атавизм! Однако за действиями дикарей стоит пронаблюдать повнимательней. Он отошел в сторону, сославшись на нежелание мешать, и выбрал подходящее для наблюдения место. Майк убедился, что контролирует всю поляну, и сосредоточил внимание на сексапильной девице. Уже ясно, что она, будучи дочерью вожака, имеет доступ к неким технологичным приборам, там, в стойбище, он чуть не застал её врасплох. Теперь необходимо вести себя осторожнее. Жаль, что не удалось спровоцировать дикарку на совместный поход в Новую Америку. Это бы сильно

всё упростило. Кто же знал, что она окажется настолько подконтрольной какому-то тупоголовому головорезу!

Тем временем девице привели раненого, и она уселась напротив него в пустую повозку. Рука у жлоба действительно распухла, из относительно небольшого пореза не прекращалось кровотечение. Молодая дикарка протянула к ране ладони и замерла в таком положении, не дотрагиваясь до пореза. Она принялась что-то тихо нащёптывать, и Майк аккуратно приблизился, чтобы не упустить самого важного – момента запуска медицинского устройства.

«...булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань...» – отпечаталось в сознании, и Майк едва не сплюнул от досады. Кровотечение у раненого останавливалось, он всё-таки проглядел активацию тайного прибора!

Дикарка, не переставая шептать, устало вздохнула, и смысл её шепота перестал доходить до Майка. Заметить его она не могла, он стоял в тени со стороны её спины, значит, её напрягло что-то другое. Он осмотрел глазами поляну. А, ну да, пленный поднимают на ноги и загоняют в одну из палаток. Они бросают на ведьму полные суеверного страха взгляды. Их-то её колдовская показуха впечатляет по полной, можно не сомневаться. Где же она прячет приборы? Майк в который раз осматривал сексапильную фигуру девицы. Человеко-мутантка сидит посреди мороза в почти минус шестьдесят градусов, одетая в тонкий сарафан, через который при ярком солнце на просвет можно разглядеть очертания бедер, и короткую песцовую шубку, которую днем даже не застегивает. Любой предмет под такой одеждой будет заметен... Стоп! Шубка! Она застегнута! Дикарка такой же морозоустойчивый мутант, как остальные, так? Так! Значит, можно предположить, что застегивается она не потому, что ночью холоднее, чем днем, почти на десять градусов. Она застегивается, чтобы скрыть приборы. Точно! Они спрятаны у неё под шубкой, скорее всего, во внутренних карманах. Получается, что размеры устройств невелики, раз Майку до сих пор не удастся их заметить. Очень может быть, что сама шубка вообще предназначена для их маскировки от окружающих соплеменников, а вовсе не для защиты от низких температур. А наивные дикари считают, что перед ними жутко волшебная ведьма!

Майк невольно улыбнулся, довольный силой логики. С тем, где дикарка хранит приборы, понятно. Осталось заметить, как она их активирует. Должно быть что-то, какое-нибудь движение: засовывание руки за пазуху или своеобразное касание поверхности шубки в одном и том же месте. Наверняка она маскирует

это под действия, ни у кого не вызывающие подозрений, вроде застегивания пуговиц или тому подобное, Майку нужно быть более внимательным. Но сегодня вряд ли удастся это увидеть. Кровотечение остановилось, опухоль заметно уменьшилась, и дикарка принялась накладывать раненому повязку. Закончив с этим, она что-то сказала излеченному головорезу, тот отвесил ей поклон, видимо благодарил, и ушел к остальным увешанным оружием жлобам. Молодая дикарка осмотрелась и мелодично, нараспев, произнесла:

- Тимофей Котофеич, кисонька, поди ко мне, подсоби-ка мне, постереги меня!

В полумраке факельных отсветов в кроне одной из близстоящих сосен шевельнулась какая-то тень, и Майк увидел ручную тварь девицы, мягко перепрыгивающую с одного дерева на другое. Рысь переместилась к краю поляны и сбежала по вертикальному стволу наземь. Хищная кошка повела ушами, прислушиваясь к окружающей обстановке, и неторопливо пошла к хозяйке. Сексапильная дикарка погладила сверкающую в полумраке желтыми зрачками тварь и направилась к лесу. Рысь последовала следом. Девица остановилась недалеко от выпирающей из-под многометрового снега кроны заледенелого дерева, торчащего над поверхностью едва на полтора ярда, и злобная тварь, скользнув меж заледенелых ветвей, затаилась во мраке. Дикарка некоторое время всматривалась во тьму, разворачиваясь то в одну, то в другую сторону, после чего подняла на уровень губ руку ладонкой вверх, будто поддерживала ею воздух, и принялась нашептывать что-то себе на ладонь.

«Сивушка-лосюшка, милая зверушка, на мой зов отзовись да домой воротись...» – сознание Майка восприняло очередную чушь дремучих дикарей, и он лишь тяжело вздохнул. Как всё-таки трудно цивилизованному человеку находиться среди троглодитов. Шепот девицы стал неразборчивым, она ещё немного пошептала, потом словно прицелилась в ночную темноту и осторожно подула на ладонь, будто сдувая с неё пыль во мрак. Дикарка опустила руку и осталась на месте, разглядывая полнейшую темень. Некоторое время ничего не происходило, и Майк собрался было бросить наблюдать за глупым паясничаньем, как вдруг в темноте лесной кромки что-то зашевелилось и на поляну выглянула двухметровая мохнатая тварь с раскидистыми рогами, одна из тех, что русские неандертальцы запрягали в сани. Копытное осторожно осмотрело поляну, взволнованно втягивая ноздрями воздух, и нерешительно подошло к девице. Та что-то ласково сказала животному и погладила его по морде. Она извлекла из висящей на поясе небольшой сумки маленький мешочек, насыпала из него на ладонь немного белого порошка и протянула зверю. Тварь с

удовольствием слизала порошок, перестала волноваться и потопала к повозкам.

Майк лишь покачал головой. Дикари держат своих ручных мутантов на наркоте. Вот почему те так беспрекословно им подчиняются. Он так и знал. Кстати, это мысль. Когда Реактор будет запущен, надо проверить, не получится ли посадить на наркотики каких-нибудь мутантов Австралии, желательнее покрупнее, чтобы охраняли Завесу снаружи. Пусть дикари этим и займутся. Интересно, где русские троглодиты берут кокаин? Наверное, выращивают в своих огородах. С этим придется разбираться позже, сами они не признаются, опять начнут юлить и лепетать, что это соль. Конечно, соль, что же ещё. В Новой Америке до катастрофы за такую «соль» можно было и сесть.

– Ступай спать, человек, – Майк едва не вскрикнул от неожиданности. Безмозглый остолоп-напарник опять подкрался к нему исподтишка. Он что, таким способом над ним глумится? – Три часа до рассвета осталось, а силушка завтра понадобится, в недобрые земли вступаем.

На поляне начали гаснуть факелы, дикари удвоили количество часовых и стали расходиться по палаткам. Майк последовал совету головореза, но выспаться за оставшееся время так и не смог. Ему постоянно снились густые завалы из кровавого снега, из которых он не может выбраться. И каждый раз из их толщи с жутким рычанием выпрыгивал медведь и с хрустом выгрызал из тела Майка кусок плоти. На краю ямы, в которой всё это происходило, стояла молодая дикарка и злорадно смеялась, с наслаждением наблюдая, как кровожадная тварь пожирает его по частям. Майк дважды просыпался в холодном поту, после чего заснуть больше не смог и оставшийся час пролежал, глядя в чернильный мрак палатки.

С первыми лучами солнца дикари свернули лагерь и отряд двинулся в путь. Спустя час езды тайга неожиданно закончилась и бесконечное нагромождение обледенелых деревьев сменилось столь же заснеженной пустошью. Вдали над горизонтом возвышалась серая громада мирового ледника, протянувшись от края до края, насколько хватало взора. Оказавшись на открытом месте, головорезы изменили порядок движения. На повозках остались по два человека и Майк с дикаркой, остальные встали на лыжи, окружили сани с двух сторон и достали из-за спин щиты. То же самое сделали и сидящие в упряжках жлобы. Один из них бережно смахнул с изображенной на щите свастики иней и придвинулся к Майку, явно собираясь в случае чего закрывать щитом и себя, и его. Майку стало не по себе. Он огляделся в поисках потенциальной угрозы и

понял, что нападение может произойти в любой момент. Окружающая местность не была ровной, как ведущая к Могильнику пустошь. Здесь было полно снежных бугров, холмов и хаотических ледяных нагромождений. Кровожадные плосколицые коротышки, пытавшиеся его убить возле обломков челнока, могут прятаться повсюду.

– Что это за место, мисс? – спросил он у дикарки, пытаясь отвлечься от подступающего страха при помощи разговора. – Почему здесь такой неровный рельеф, ведь деревьев нет, ничто не удерживает снег!

– Говори тише, гость! – совсем негромко ответила та. – Звук на морозном воздухе разносится далеко, вороги могут услышать. Это место когда-то было озером, но горячих ключей в нем нет, и потому оно промерзло до самого дна. Это происходило не сразу, и нижние слои воды, замерзая и расширяясь, выламывали верхние, те, что уже замерзли. Получились ледяные торосы, местами очень высокие и широкие, их потом занесло снегом. Будь начеку, супостаты любят делать тут засады.

Майк немедленно вспомнил о пленных, захваченных ночью. Одного из них сожрал медведь, и русские троглодиты собирались выдать его тело соплеменникам в качестве акции устрашения! Злобные коротышки могут пожелать возмездия и атаковать их отряд! Майк почувствовал себя в огромной опасности и непроизвольно подо двинулся к дикарю со щитом. Если полетят стрелы, нужно иметь возможность закрыть хотя бы жизненно важные органы. Если ранят в конечность, то дикари излечат, как в прошлый раз, никуда не денутся. Если только их всех не уничтожат!

– Мисс, а что стало с пленными, которых ваши люди захватили ночью? – шепотом спросил он.

– Ничего, – пожала плечиками дикарка. – Поутру их развязали да отпустили. Пешими, без лыж и оленей, они будут возвращаться восвояси долго. Покуда доберутся до своих да про нас поведают...

В голове колонны бегущий рядом с медведем Белазар издал короткий шипящий звук, и девица мгновенно умолкла, выхватывая из-под ног щит. В этот же миг увешанные оружием дикари рывком вскинули щиты. Сквозь толстый капюшон арктического снаряжения свист падающих стрел был едва различим, и Майк

понял, что происходит, только тогда, когда сидящий рядом головорез подмял его под себя, закрывая щитом обоих. Что-то несколько раз глухо ударило в щит, затем застучало рядом, словно повозка попала под град, и Майк с ужасом увидел в десятке сантиметров от своего лица вонзившуюся в деревянный пол стрелу, такую же, как та, что пробила ему руку несколько дней назад. Не меньше десятка стрел вонзились в повозку на его глазах в считанные секунды, он в ужасе съёжился, сжимаясь в позу эмбриона, и замер, ожидая жуткой боли. Где-то впереди раздался трубный рёв разъяренного медведя, хруст снега под мчащимся напролом живым тараном и резкий возглас Белазара, отдающего команду. Спрятавшиеся под щитами двухметровые головорезы ошетинились копьями и бросились в атаку.

- У-РА!!! - мощно грянул боевой клич, и Майк подпрыгнул от неожиданности.

«Мы рядом с Солнцем!» - отпечатался в сознании перевод, и он судорожно заозирался, пытаясь понять, что происходит. Стрелы с неба уже не падали, закрывший его собой дикарь поднялся и сидел рядом в защитной позе со щитом наготове. Майк поднял голову и посмотрел вверх утыканного стрелами борта саней. Дюжина двухметровых варваров гналась за полусотней коротышек, проворно разбегающихся в разные стороны в попытке затеряться в нагромождении ледяных скал и снежных холмов. Сексапильной дикарки рядом не оказалось, она со щитом в руке вместе с другими возницами осматривала тягловых животных. Одно из них было ранено, и девица что-то нашептывала над лежащим на снегу зверем. Его увенчанная огромными рогами голова покоилась на коленях возницы, он ласково гладил тварь по морде, и та смотрела на него наполненными болью глазами. В паре шагов от дикарки на снегу сидела её рысь и нервными рывковыми движениями шевелила коротким хвостом из стороны в сторону, скользя взглядом по разбегающимся врагам, словно кот, издали наблюдаящий за мышами.

Дьявол! Он опять пропустил момент включения медицинского прибора! Майк заметил, что кровь из раны зверюги уже не течет. Да и плевать, главное, что его самого не ранили. А дикарка пусть хоть исшепчется, он сделает вид, что принимает её шоу за чистую монету. Позже они с Коэном всё равно получат это устройство, а пока пусть она лечит эту рогатую тварь, чтобы повозка двигалась без потери скорости. Майк осторожно поднялся и сел, на всякий случай на пол саней, так безопасней. Можно сказать, что отделался легким испугом. Кучка трусливых коротышек бросилась бежать при первом же вопле головорезов - вот и всё нападение. Могло быть хуже. Например, бесконечный поток мутантов из-

под снега, который не удержать даже огнем арктических винтовок...

Русские вернулись через полчаса, и Святогор сразу же велел отряду продолжить путь. Раненого рогатого монстра всё-таки отвязали от упряжки, и оставшиеся тягловые мутанты потащили её вдвоем, из-за чего скорость снизилась. Получивший ранение зверь уже стоял на ногах, или что там у него, на копытах, достаточно уверенно и семеня за санями налегке. Последним из скопища ледяных торосов появился Белазар верхом на своем изуверском мутанте, и Майк предпочел не смотреть на густо вымазанную в крови морду бешеной твари, увлеченно жующей что-то, вряд ли не являющееся куском человеческой плоти. Стоит уточнить, всегда ли здешние бои происходят именно так. Если да, то у нас проблема! Мутанты из Могильника, захватившие Реактор, сметут русских в две секунды. Или его дикарь-напарник планирует подобраться к точке аварийного управления скрытно?

– Мистер Свитогоа! – окликнул жлоба Майк, как только представилась возможность. – Поздравляю, вы быстро расправились с нападающими, а ведь их было гораздо больше! Хорошая работа, очень впечатляет! Вы, наверное, всегда побеждаете в бою с такой легкостью?

– Где ты узрел бой, человеке? – покачал головой жлоб. – Рыбоеды дерутся отчаянно, если им некуда бежать. А тут они пустили стрелы на авось да разбежались кто куда. Попрытались по ледяным гротам, знают, что не будем мы их оттуда выковыривать или осаду затевать. Вот если бы мы стрелы проворонили да на щиты не приняли, побило бы нас тогда тяжело – рыбоеды наконечники ядом смазывают. Вот тогда они бросились бы в сечу. К тому ж Топтыгину шкуру ни одна стрела не пробила, но осерчал он шибко, какая уж тут битва! Еле ноги унесли, и то не все. Но теперь спокойной дороги не жди. Рыбоеды как повылазят из своих щелей, так гонцов вперед нас отправят, упредить и своих, и каннибалов заодно. Олени у них маленькие, да удаленькие. С такой тяжелой упряжкой нам их не обогнать, когда вместо тройки два лося сани тянут. Лось – животное сильная, но совсем уж долго бежать с большой скоростью не может, тяжело ему.

Головорез что-то спросил у сексапильной дикарки, указывая на раненую тварь, она ответила, он кивнул и убежал в голову колонны. Майк решил, что не помешает предпринять ещё одну попытку.

– Мисс Вес-ни-ана, – он постарался выглядеть максимально искренне. – Что с этим животным?

– Стрелой ранило, ты же видел, – дикарка вновь уставилась на него взглядом не вполне нормального в психическом плане человека. – Слаб он куда, не может сани тащить.

– Вы сможете вылечить его полностью? – Майк выразил озабоченность. – Или наш переход к границе мирового ледника затянется? Я вижу, что наша скорость снизилась.

– За четыре дня исцелю полностью, но до тех пор в упряжку ему нельзя, – ответила девица. – Не робей, гость, это не самая страшная беда, что может приключиться в дороге. Мы на чужой земле, и нам предстоит миновать места по-настоящему гиблые.

Майк рефлекторно сглотнул. Вся ваша Сибирь – это одно большое гиблое место. Хуже только Могильник и теперь ещё Реактор. Она пытается меня запугать, чтобы избежать вопросов.

– Как вам удастся так быстро лечить своих соплеменников и это животное? – не отставал он.

– С помощью Предков, кои суть Боги наши, – затянула старую волюнку дикарка, и её взгляд из странного стал безразличным. – Таков удел мой, по Образам Крови. Тебе сие уже ведомо.

Она отвернулась, и Майк поспешил сменить тему. Про приборы она добровольно не расскажет, это ясно. Тут необходим более тонкий подход, нужно усыпить её бдительность.

– Скажите, что за странный боевой клич используют ваши солдаты? – об этом она будет говорить, не ожидая подвоха, значит, от разговора не уйдет. – Мне удалось понять что-то насчет Солнца...

– Вои кричат «У-Ра», – дикарка не занялась игнором, как вчера, значит, он на верном пути. – Это древний победный клич, завещанный нам Предками. – Она

вновь посмотрела на него. – «У» означает «возле», «рядом». «Ра» – это не только Солнце, дарующее тепло всему существу, но и Первичный Огонь Творения, бесконечная[1 - Здесь и далее – орфография автора.] энергия жизни, её исток. Расич, умирая, возвращается к истоку жизни. Поэтому воев не страшит гибель в сече, ежели битва идет ради будущего Родины, ибо погибнуть за Родину суть великая честь. Они кричат «У-Ра!» – «Мы рядом с Солнцем», «Мы у истока жизни» – иными словами: «Мы уже победили!» – Потому как если падут в битве, то вернутся к истоку вечной жизни, сотворяющему всё сущее. Сущность Расича бессмертна, убить можно только его тело. Клич «У-Ра» означает, что нас невозможно победить. Убить – быть может. Победить – нет.

– Разве эта стычка являлась сражением за Родину? – Майк позволил себе легкую иронию, всё-таки не каждый день доводится услышать такую чушь. Цивилизованному и интеллектуальному человеку такое в голову бы не пришло даже под серьёзной дозой. – Вы ведь сами сказали, мисс, что мы пересекли границу и находимся вне ваших территорий!

– Я не знаю, что означает слово «Родина» в вашем современном языке, – усмехнулась девица. – Но явно не то, что оно означает в нашем дикарском. Потому как на языке, завещанном нам Пращурами, «Родина» означает Род, в котором ты РОДИЛ-СЯ, то есть «РОДИЛ Себя», ибо сущность Расича пред рождением сама выбирает родителей. Но Родина – это не один лишь Род. Как домина суть очень большой дом, так и Родина суть исполинский Род, сиречь то, что объединяет в одно целое и свой Род, и свою Расу, слагающуюся из своего Рода и Родов-побратимов, Землю-Матушку, на которой все они живут, прошлое наших Дедов и будущее наших Детей. А ты, наверное, считаешь, что Родина – это лишь территория внутри государственных границ? Стало быть, у нас с тобой разный смысл слова «Родина», гость. И сейчас мы сражаемся ради будущего земли нашей и деток наших, дабы вернуть тепло Земле-Матушке. Ты ведь за этим к нам пришел, гость? Не так ли?

Она испытующе посмотрела на него, её взгляд принял знакомое идиотско-сомнамбулическое состояние, и в уголках губ на краткий миг мелькнула едва заметная усмешка.

– Потому и ведем тебя к Великому Льду через поганые земли, – закончила она. – Иначе никто из Расичей за порубежные столбы выходить бы не стал. Нам чужой земли не надобно. Но и своей чужакам не отдадим ни пяди. Ни злым, ни добрым, ни за красивые слова, ни за богатые дары. Ибо нет хуже преступления, как

Родиною своею торговать или частями её раздавать!

– Вы настоящий патриот, мисс Вес-ни-ана! – восхитился Майк. Ну надо же, какая восхитительная смесь шовинизма и глупейших понятий примитивной первобытности! Пожалуй, он зря переживает о том, что эти дикари увешаны свастиками с головы до ног. Это чудовищное клеймо фашизма им очень подходит! Ничего, демократия научит вас и толерантности, и торговле недвижимостью. А он, Майк, вместе с замдиректора Коэном, научит вас демократии. Главное, только добраться живым до Новой Америки, главное, выжить. Одно только непонятно: раз дикари настолько загорелись идеей получить в своём проклятом господом заледенелом разломе теплый климат Новой Америки, то должны беречь Майка как зеницу ока! Почему же они послали с ним через половину мирового ледника всего лишь одного головореза?!

– Вы обязательно должны пойти с нами! – горячо продолжил он. – Ваш пример вдохновит любого, даже самого слабохарактерного гражданина! А ваши умения могут спасти жизни сотням несчастных детей, заживо замерзающих в погребенных под снегом развалинах городов, сметенных ужасающими торнадо! Они страдают от тяжелых болезней! Неужели вы бросите детей умирать?! – Майк вонзил в неё пылающий жадой справедливости взгляд. Посмотрим, что ты скажешь на это!

– Мне не велено идти с вами, гость, – его пламенная тирада никак не впечатлила девицу. – Святогор запретил, – она печально вздохнула, и Майк невольно скосил глаза на вырез в её расстегнутой шубке из белого песка. Высокая упругая грудь девицы, скрытая от посторонних глаз лишь тонкой тканью сарафана, крайне сексуально поднималась в такт дыханию. – Я так не хочу отпускать его одного в столь далекие и враждебные земли... – Она вздохнула ещё раз. – Но указ есть указ, я не могу послушаться суженого.

Майк понял, что не заметил, когда именно девица расстегнула шубку, возможно, сразу после нападения, пока он укрывался в санях, просто белый мех сливается с белой тканью её сарафана, и Майк не увидел этого вовремя. Надо воспользоваться случаем и по возможности заглянуть за отвороты шубки, увидеть внутренние карманы. Медицинские приборы там, это несомненно. Их должно быть заметно, и Майк сможет по внешнему виду хотя бы ориентировочно определить уровень их технологичности. Если, конечно, за двести лет дикари не затерли и замызгали корпуса устройств до неузнаваемости. Он сделал вид, что крайне увлечен беседой, и развернулся к

девице, принимая более удобное положение. Но разглядеть внутренние карманы шубки никак не удавалось, сани шли ровно, полы одежд не колыхались, а его взгляд постоянно сбивался с поиска карманов на слегка выпирающие через ткань сарафана соски.

– Но как же дети? – торопливо произнес Майк, возвращаясь к теме разговора. – Они же нуждаются в медицинской помощи! – Упругая грудь и соблазнительная фигура дикарки выбивали его из равновесия. Эта троглодитка настоящая самка, от неё так и пышет сексом! И она всерьёз считает, что он поверит в её сказочки про два прошедших года целомудренного ожидания свадьбы и ещё два предстоящих? Он поймал себя на мысли, что уже не ищет внутренних карманов дикарки. Её пухлые коралловые губы и упругая грудь под тонким сарафаном заполнили его сознание. Майк с трудом оторвал взгляд от соблазнительных форм девицы и заявил: – Кто-то должен помочь детям!

– У твоего народа есть свои целители, что же они бездействуют? – дикарка смотрела прямо ему в глаза, и на её сексуальных губах блуждала странная улыбка. – Чего ж не исцеляют-то?

– Почти все они погибли в чудовищной катастрофе! – Майк пытался вспомнить, зачем он начал разглядывать вырез её шубки. Вроде была какая-то цель, но вспомнить её не удавалось, мысли немедленно возвращались к угадывающимся под сарафаном соскам. – Выжили единицы, этого недостаточно для оказания необходимой медицинской помощи миллионам нуждающихся!

– У вас уцелели миллионы, а целителей среди них единицы? – удивилась девица. – Отчего же в твоём народе так мало людей, разбирающихся в лекарском деле? У нас любая мать знает, как исцелить чаду простуду. К целителям обращаются с тяжкими недугами да ранами.

– Мы заняты более важными профессиями! – возразил Майк. Не скажешь же дикарке, что докторов до катастрофы было полно, но хоть лечить бы умели! Большинство из них профессионально только деньги умели брать. С одной и той же болячкой к ним годами ходить приходится, никаких зарплат и страховок не хватает. Но знать такое варварам совершенно не обязательно. – У нас высокоразвитое цивилизованное общество, оно требует множества первоочередных специальностей!

– Вот как? – заинтересованно переспросила девица. – Что же это за ремесла такие важные, гость?

– Да всё, что требуется для продвинутой жизни! – усмехнулся Майк. Сейчас он просветит троглодитку! – Трейдеры, брокеры, юристы, маркетологи, менеджеры, страховые агенты, журналисты, сетевые хэдлайнеры, блогеры, бизнесмены и множество других! – Он бросил на неё насмешливый взгляд. Интересно, она хоть одно слово поняла?

– Что ж, – дикарка невозмутимо пожала плечиками, и взгляд Майка вновь упал на её вздымающуюся грудь. – Раз все эти ремесла столь важны, что требуются вашему народу более целителей, так пусть они и спасают вас и чад ваших от хворей тяжких и прочих напастей лихих, вроде буранов, голода и зверей лютых. Я уверена, что они справятся и без моей помощи. Да и нельзя мне исцелять тяжкие хвори, молода я ещё для них. Только раны бранные да недуги малые.

– Почему нельзя? – не поверил Майк. Ещё одно дикарское табу? – Тоже Свитогоа запретил?

– Закон продолжения Рода запретил! – иронично фыркнула дикарка. – Я же суть девица ещё! В любом мире не состою, деток у меня нет. А целитель хвори да недуги частичкой своей жизни изгоняет. Нельзя за тяжкие болезни жене браться, покуда она всех своих деток не родит. Опасно это, ибо можно хворь лютую с больного на себя перетянуть. Хороший целитель себя очистит, токмо следы недуга того в Образах Крови могут остаться и деткам передаться. Вот потому и нельзя. Посему и хожу я у матушки в помощницах, покуда чад своих не рожу. Так что обратись к своим менеджерам, трейдерам и сетевым хэдлайнерам, они тебе подсобят, спасут сирий люд от напастей лютых.

Девица грациозно прогнула спину, по-кошачьи потянулась и застегнула шубку. Майк хотел было возразить ей, но внезапно понял, что не помнит, с какой целью начинал этот разговор. Мысль вертелась в голове, но постоянно ускользала от осознания. Он решил поговорить о чем-нибудь ещё, вдруг удастся выяснить что-то полезное, но сексапильная дикарка коротким жестом указала ему на окружающее заснеженное пространство.

– Смотри в оба, гость! – зловещим голосом прошептала она. – Вороги повсюду, а наша скорость снизилась! Вдруг заметишь кого прежде наших стражей – сразу

тревогу бей, пока жив! Не то погубят тебя супостаты, кто ж тогда будет спасать ваших брокеров и маркетологов?

Дикарка отвернулась, и Майк замер, пораженный внезапной догадкой. А что, если дикари не собираются защищать его в пути?! Как он раньше этого не понял! Он ведь понятия не имеет, как добраться до Новой Америки, ему даже неизвестно, в какую сторону идти. Но русские варвары ни разу не просили у него никаких координат! Они знают маршрут! Не исключено, что они уже бывали у границ Новой Америки, но поняли, что преодолеть исполинские торнадо Полярного Круга невозможно, и вернулись! И теперь планируют напасть на американцев, воспользовавшись климатической катастрофой! Всё ясно, эта экспедиция – их разведка! Русские перед нападением решили выяснить обстановку, сложившуюся в Новой Америке, а он, Майк, нужен им для прикрытия! Эти дикари не только глупы и самонадеянны, но ещё коварны и кровожадны. Только неадекватные и неуравновешенные маньяки могут позволить медведям пожирать человеческие трупы! Но если они считают, что смогут захватить обессиленных и страдающих от голода и Холода американцев, то сильно ошибаются. У них ещё будет возможность сравнить на собственной шкуре преимущества автоматического оружия над стрелами, копьями и деревянными щитами. Потом настанет очередь Майка издеваться и над спесивой дикаркой, и над её косматыми жлобами-троглодитами!

Заснеженная бесконечность, загроможденная торосами и ледяными холмами, сменилась поросшей густым кустарником местностью, и дорога пошла в гору. Приглядевшись, Майк понял, что принял за кусты верхушки деревьев, торчащие из многометровой снежной толщи. Видимо, когда-то здесь были сады или молодые лесопосадки, деревья не имели серьезной высоты своих лесных собратьев, и их занесло снегами почти полностью. Однако выступающие из-под снега заледенелые кроны возвышались на пару ярдов и были довольно густы, и в таких зарослях запросто могло спрятаться множество кровожадных дикарей-коротышек. Слово в подтверждение его мыслей сидящий рядом с ним дикарь что-то сказал ему на своем рыкающе-непонятном языке и протянул щит. Майк счел разумным согласиться, за этой размалеванной свастиками деревяшкой всё же спокойнее, чем без неё. Он взял щит и, подражая дикарю, надел его на руку. Как они это носят? Тяжело, неудобно и чувствуешь себя полным придурком. И в какую сторону его выставлять? Стрелы могут полететь откуда угодно, тут вокруг сплошь заснеженные заросли! Немного подумав, Майк слез с лавки, уселся прямо на пол саней, прижавшись к одному из бортов, и накрыл себя щитом, как одеялом. Так он защищен больше, и это его устраивает. Вскоре от неподвижного сидения вновь начали мерзнуть пальцы, и пришлось

активировать систему обогрева. Приятное тепло, растекающееся по арктическому снаряжению при температуре минус пятьдесят два градуса по Цельсию, и мерное покачивание саней убаюкали Майка, и он уснул, закрыв щитом глаза от света.

Глава третья

Проснулся он от ощущения прекратившегося движения. В первую секунду Майк решил, что на экспедицию снова совершено нападение, и сжался под щитом, ожидая стука вонзающихся в дерево стрел. Но вокруг было тихо, медведь не ревел, и дикари не орали боевого клича. Майк осторожно выглянул из-под щита и увидел Святогора, стоящего возле саней.

– Проснулся, человеке? – поинтересовался головорез. – Вставай да ступай к костру, трапезничать.

– Вы развели костер? – удивился Майк. – Мы уже достигли ледника? – Он посмотрел вверх плеча аборигена, на уносящуюся ввысь ледяную стену. До неё было ещё довольно далеко.

– До Великого Льда ещё семьдесят верст, – покачал головой косматый громила. – Впереди город, – он указал рукой куда-то вперед. – Обогнуть не выйдет, места дюже непролазные. Ежели обходить, то крюк получится девятидневный. А напрямик через него так просто не пройти. Обождать надобно.

Майк поднялся во весь рост и проследил его жест. Прямо по курсу движения, не далее чем в километре, раскинулись заснеженные кварталы мертвого мегаполиса. Город был велик, не Нью-Вашингтон, разумеется, но явно не захолустный городишко. Сходство с тем, во что превратилась Новая Америка, бросалось в глаза сразу. Мегаполис был заживо погребен под снегом. Высотные здания утопали в белоснежной поверхности зияющими провалами окон, лишенных остекления ураганами, менее крупные дома выпирали из-под снежного покрова на два-три этажа, от строений поменьше виднелись лишь крыши. То тут, то там из снега торчали уличные фонари, искореженные плафоны которых находились едва на уровне пояса, по относительно ровным вереницам деревьев, занесенных снегом по самые кроны, угадывались крупные улицы. По

их пустынно-белой поверхности слабые порывы ветра гоняли невысокие вьюны позёмки. Из-за ближайшей многоэтажки появилась фигура всадника верхом на низкорослом олене и быстро скрылась в заснеженных каменных дебрях.

– Вы видели это? – Майк торопливо ткнул пальцем в сторону города. – Там кто-то есть!

– Рыбоеды, – кивнул косматый головорез. – Там у них крупное стойбище. Они засаду на нас сотворили, да поняли, что мы про то прознали и в город нейдём покуда. Вот и следят за нами.

– Они могут напасть на нас! – воскликнул Майк. – Мы должны срочно уходить отсюда!

– В открытую они не нападут, – дикарь был абсолютно спокоен. – Знают, что в отряде нашем только штурмовой и боевой медведь. Побить нас им по силам, народу там дюже много, но в сече мы порубим ворогов не меньше сотни, а им такая победа не надобна. Они сейчас обходят нас где-то по правую или по левую руку, как в спину выйдут, так затаятся и тоже ждать станут.

– Чего именно? – спокойствие двухметрового жлоба настораживало Майка ещё сильнее.

– Пургу! – дикарь сделал короткий жест в небо, на надвигающийся со стороны города облачный фронт. – Через час она аккурат над нами будет, велика, плутовка, на полдня зарядит, не менее! Как снег с ветром вдарит, так они в бой и пойдут. Видеть-то можно будет едва на пару саженой, вот они вплотную и подойдут. А там всем скопом в сечу бросятся и одолеют нас.

– Надо что-то делать! Нельзя просто сидеть и ждать! – ужаснулся Майк, озираясь. Упряжки остановились на открытом месте и были для наблюдателя как на ладони. – Нас же видно отовсюду!

– Так и к нам никак не подкрадешься, – довольно усмехнулся головорез. – Пойдем, потрапезничаем, человек. Не робей, мы тоже не лыком шиты и пурги не зря дожидаемся.

Жлоб отвел Майка к кострам, разожженным между поставленных параллельно друг другу саней, велел молодой дикарке накормить его и ушел к головорезу с медведем, расположившимся у костра на самом краю импровизированного лагеря. От полученных новостей даже горячая пища лезла в горло с трудом, Майк постоянно оглядывался, опасаясь увидеть на заснеженном горизонте крадущихся в обход отряда кровожадных коротышек, и следил за медленно ползущим облачным фронтом. Оставалось надеяться, что русские варвары не задумали героическую смерть в идиотской резне. Спустя час закрывающие небо тучи накрыли город, и погребенный мегаполис исчез в матовом облаке бушующих снежных потоков. Однако над лагерем небо оставалось чистым, лишь порывы ветра незначительно усилились. Майк почувствовал, что его нервная система взвинчена до предела, и подошел к возящейся с какими-то тюками молодой дикарке. Головорезы не проявляли никаких признаков беспокойства, и он твердо решил выяснить, в чем состоит их план. Но едва Майк приблизился к роющей в походных мешках девице, лежащая у её ног рысь вскочила на лапы и угрожающе зашипела, оскалив на него усеянную острыми клыками пасть.

– Тимофей Котофеич, не серчай, – дикарка ласково погладила издающую злобное шипение тварь по вставшей дыбом шерсти на загривке. – Пусти его! Какой-никакой, а всё же гость!

Зверо-мутант перестал шипеть, потерся о бедро человеко-мутанта и улегся на прежнее место.

– Подходи, гость, Котофеич тебя не тронет, только сделай милость, стой от него по другую сторону. – Молодая девица бросила на Майка вопросительный взгляд: – Чего тебе надобно?

– Мистер Свитогоа час назад сказал, что через час начнется ураган и на нас нападут дикари, но он к этому готов! – Майк пытался скрыть охвативший его страх. – Насколько я вижу, насчет урагана он ошибался. Надеюсь, насчет атаки дикарей тоже. Возможно, вы знаете, мисс, что он собирается предпринять для продолжения нашего похода, кроме бесед с приятелями? Каждый потерянный час может стоить жизни некоторым жителям Новой Америки, гибнущим от холода и голода!

– Святогор и Белазар суть витязи, – спокойно ответила та. – И в делах ратных не ошибаются, ибо витязь – это высшая ступень варяжьего мастерства. Стать воем названным – нетрудно, стать воем умелым – тяжело, стать витязем – дано не

каждому. Коли Святогор изрёк, стало быть, тако и буди.

– Но час уже прошел! – возразил Майк. – Что-то не очень похоже на безошибочность!

– В сутках у Расичей шестнадцать часов, каждый из которых состоит из ста сорока четырех частей, – сексапильная дикарка продолжила складывать в мешок очищенные котелки. – И ты, гость, будучи цивилизованным, без труда сочтёшь, что в нашем часе по-вашему девяносто минут. Коли минуло только шестьдесят из них, так обожди ещё тридцать, и будет тебе желаемое. Да, и никто не обещал тебе урагана, грядет обычная летняя пурга. Надеюсь, ты не замерзнешь в своих одеждах?

– Не замерзну, – усмехнулся Майк. – Это высокотехнологичное снаряжение! – Он мысленно скривился. В этих «одеждах» запросто можно пережить минус сто, если система обогрева исправна и элементы питания заряжены, пусть их и не хватит надолго. И он от души надеется, что этот великий знаток доисторического военного дела выживет на таком морозе в своих шкурах! Тоже мне, указала цивилизованному человеку на арифметику! Копайся дальше в своих закопченных котелках и молись, чтобы твои головорезы, обросшие мышцами вместо мозгов, вывели нас отсюда живыми!

Он улыбнулся напыщенной дикарке, чтобы завершить беседу на позитивной ноте, и добавил:

– Но мне приятно, что вы переживаете о моей безопасности!

Стервозная девица не ответила, лишь безразлично кивнула и принялась завязывать мешок. Майк вернулся к костру и только сейчас понял, что всё это время система обогрева была активирована. Он расстегнул защитную липучку на рукаве и сверился с датчиком. Тот показывал девяносто процентов заряда. Очень странно. Учитывая интенсивность эксплуатации подогрева, ресурс батарей должен был упасть наполовину, если не больше, ведь с момента подзарядки прошло три дня. Нет, этот старик, провозгласивший себя местным колдуном или, как его там, жрецом, скрывает в своем склепе очень неплохое зарядное устройство. И прибор-переводчик у него тоже имеется.

На всякий случай Майк отключил обогрев. Лучше экономить, мороз сейчас не критичен, главное, не снимать лицевую маску. И стоит надеть очки, хорошо что они уцелели в момент крушения челнока. Если пурга начнется, то это будет правильным решением. Он достал из кармана защитные очки и принялся укреплять их на голове, пристегивая держатели к специальным клапанам на капюшоне. Закончив с этим, Майк увидел, что косматые варвары что-то замышляют. На первый взгляд некоторые из них просто лениво слонялись от костра к костру, но в действительности они незаметно сворачивают лагерь. Пока все разлеглись у огня, то один, то другой дикарь подбирал свой мешок, как бы между делом укладывал его в сани и возвращался к костру. Через четверть часа таких неторопливых действий в лагере на снегу не осталось никакой поклажи, при этом внешне ситуация не изменилась – увешанные оружием жлобы по-прежнему лежали вокруг костров. Майк лишь хмыкал, разглядывая этот цирк. Вокруг снежная гладь на километр длиной, к чему такая возня, всё равно никто не увидит, можно было встать, быстро свернуть лагерь, и всё.

Вскоре небо над лагерем начало заволакивать тучами и ветер усилился. Дикари погасили костры, тщательно упаковали в мешки недогоревшие дрова, после чего вытоптали в снегу подобие берлог и улеглись в них, укрывшись шкурами. Хозяин медведя вместе со своей тварью и вовсе целиком зарылся в снег, и даже Майку вытоптали яму со шкурой.

– Ложись и укройся, я окликну тебя! – велел громила-напарник. – Вороги следят за нами, и всё должно выглядеть так, будто мы желаем переждать пургу здесь. Только не усни, человек, лежать придется недолго, а после времени будет мало.

Он улегся в ямку поодаль, и Майк послушно последовал его примеру. Кто там будет за ними следить с такого расстояния, да ещё когда надвигается буря?! Бред! Но спорить с параноиком глупо, тем более если таковых почти два десятка и все они увешаны колюще-режущими предметами. Майк накрылся выданной ему шкурой и понял, что, потеряв из вида дикарей, начинает нервничать ещё сильнее. Они же не бросят его здесь? И его не заметет снегом так, что он не сможет выбраться и задохнется под снежной толщей от нехватки кислорода?! Косматый громила сказал, что лежать придется недолго, но если у варваров «недолго» тоже в полтора раза больше, чем у нормальных людей, то...

Ударившая вьюга выбила из его головы мысли, оставив только стремительно возрастающий страх. Вокруг потемнело, завывал ветер, забрасывая Майка

волнами снежного крошева, термометр показал падение температуры до минус пятидесяти восьми, видимость пропала практически полностью, из-под потяжелевшей от снега шкуры не было видно ничего, кроме беснующегося снежного потока. В памяти вспыхнуло жуткое воспоминание: зловещий Шёпот, собирающаяся над головой Воронка, жестокий удар стихии, боль, негнущиеся руки, тщетно пытающиеся тянуть по канату одеревеневшее от запредельного Холода тело, и снова боль, тупая и ледяная, в каждой клетке замерзающего организма, и непроглядная снежная пелена вокруг, хаотично бурлящая тоннами снежинок под свист завывающего урагана... Внезапно Майк понял, что если потеряет дикарей из вида, то не сможет ориентироваться в этом бесконечном снежном месиве и заблудится, а это верная смерть. Но ведь он совсем ничего не слышит, через толстый капюшон пробивается лишь завывание ветра... А вдруг варвары уже звали его, но он не услышал?! А вдруг они не найдут его под снегом и бросят здесь одного, посреди урагана, на растерзание крадущимся сквозь снежную мглу врагам?!!

Майка охватил страх, и он вырвался из-под заваленной снегом шкуры. Он вскочил, выбираясь из своей ямы, но сильный порыв ветра сбил его с ног, опрокидывая наземь. Майк судорожным движением перевернулся на живот и поднялся на четвереньки, озираясь вокруг. В кромешной белой мгле клубящейся снежной массы не было видно ничего, кроме бесконечного хаоса пурги, и Майк с ужасом осознал, что остался один посреди Холода. Он закричал, моля о помощи, и бросился бежать туда, где несколько минут назад стояли повозки дикарей. Быстрее! Надо бежать быстрее! Пока снегом не занесло следы, он ещё успеет их догнать, в такой пурге они не могут двигаться быстро, не могут! Он успеет! Майк, не переставая кричать, изо всех сил брёл через бушующую пургу к месту стоянки повозок. Но идти быстро не удавалось, при каждом шаге ноги проваливались в глубокий снег по колена. Чтобы не увязнуть, надо было ступать осторожнее, но Майк не мог заставить себя не бежать, он не видел впереди ни повозок, ни запряженных в них тварей. До начала пурги они находились недалеко, не более чем в полутора десятках ярдов от него, но Майк преодолел уже вдвое большее расстояние. Ни повозок, ни зверья, ни их следов нигде не было видно, и он почувствовал, как начинают замерзать терзаемые ветром конечности. Стремительно заледеневающие пальцы слушались плохо, защитные очки залепило снегом, и Майк на ощупь активировал систему обогрева. Только не переохлаждение! Если ноги потеряют чувствительность, он не сможет выбраться отсюда! Выбраться?! Куда выбраться?! Дикари бросили его, он остался один посреди снежного месива!

– Помогите мне!!! – истошно заорал Майк, сдирая с поверхности очков снег. – Помогите!!!

Надо добраться до леса! – мелькнула мысль. В лесу урагана не было, наверное, деревья мешают ветру, нужно укрыться там, чтобы снизить теплопотерю. Он снова заозирался, пытаясь понять, в какую сторону идти, но все стороны света выглядели одинаково: бесконечная снежная мгла, бьющая в лицо порывами ветра. Майк лихорадочно вспоминал, откуда он пришел и где должен быть лес. Кажется, справа! Да, точно! Справа! Он закричал снова и побрел туда, помогая утопающим в снегу ногам взмахами рук.

– Ты куда собрался, человеке? – Сильная рука схватила Майка за локоть и выдернула из сугроба назад. – Пошто не дождался клича? Садись! – Вынырнувший из снежной мглы Святогор заставил Майка опуститься на снег. – На своих двоих ты далеко не уйдешь! – Он принялся быстрыми движениями надевать ему на ноги снегоступы. – За мной держись и не отставай!

Дикарь побежал назад вдоль следов Майка, быстро исчезающих под снежным ветром. Майк поспешил за ним, тяжело дыша. От пережитого ужаса кровь гулко била в висках, и к завываниям пурги прибавлялось нервное гудение в ушах. Сейчас главное – не отстать от варвара и вновь не потеряться в снежном водовороте! Бежать в снегоступах было непривычно и неудобно, но зато ноги не проваливались в снег. Дикари и здесь сыграли с ним злую шутку – сами-то они ходят на каких-то своих лыжах, и двигаются на них гораздо быстрее, а ему выдали какую-то дрянь! Ладно, и на том спасибо, главное – не отставать! Он с разбегу натолкнулся на обнаженный бицепс головореза, склонившегося над каким-то плохо заметным углублением в снегу. Эти человекообразные мутанты вообще никогда не мерзнут?! Воронку бы им над стойбищем, это даст ответы на все вопросы...

– Ты пошто шкуру бросил? – хмуро поинтересовался дикарь, выдергивая из-под снега выданное Майку ранее шерстистое покрывало. – Она не раз ещё пригодится! – Он быстрым движением свернул её в скатку. – За мной ступай!

Жлоб устремился куда-то сквозь завывающую пургу, словно спешил по делам под слабым теплым летним дождиком. Дикарь издал короткий возглас, и снег вокруг Майка брызнул белыми фонтанами. Из-под ровной целины выскакивали остальные головорезы и бежали следом, на ходу сворачивая шкуры. Получается, он в поисках повозок пробежал через весь лагерь, а на некоторых варваров

даже наступил... И повозки оказались совсем в другой стороне... Несколько головорезов уже поднимали запряженных тварей на ноги, и Майк увидел в санях молодую дикарку, быстрыми движениями укладывающую шкуры, что забрасывали в повозку пробегающие мимо косматые громилы. Девица по-прежнему была одета в тонкий сарафан и короткую шубку из белого песца. Ни головных уборов, ни перчаток – ну, конечно, человеко-мутанты не мёрзнут...

– Полезай в сани к Весняне и с них не сходи, что бы ни случилось! Рыбоеды близко! – Святогор махнул рукой, и с десятков головорезов устремились за ним в снежную мглу.

Дважды повторять не придется, подумал Майк, без лишних слов забираясь в сани, сходить с повозки он не собирается! Он не против и вовсе не покидать её до самого окончания этого сумасшедшего дома! Находиться в санях обутом в снегоступы было крайне неудобно, и Майк принялся расстегивать ремни креплений. Сделать это в синтетических перчатках оказалось трудно, пальцы соскальзывали с узлов, и он злился, вспоминая кажущуюся легкость, с которой громила-напарник завязал ремни за несколько секунд.

– Потом снимешь! – рядом с ним оказалась дикарка. – Покуда так будь! Держи! – Она протянула ему щит. – Садись на пол и укройся щитом! Рыбоеды как поймут, что мы пургой прикрываемся и уходим, так копыя метать начнут! Не высовывайся!

– Дикари будут стрелять в нас?! – опешил Майк, прикрываясь щитом от ветра. – Вокруг ураган и снежные потоки, ничего не видно, копыё ветром сдует! Вы шутите, мисс?

– На пол, живее! – девица торопливо подобрала свой щит и быстро уселась спиной к спине с возницей, закрывая щитом его и себя. – Не трать время! Какой ураган, о чём ты?! Это легкая пурга, им всё здесь отлично видно! Ежели рыбоеды заметят нас, то обойдут и метнут копыя аккуратно по ветру. Такое копыё бьёт втрое сильнее! Хочешь получить сквозную рану, гость?

Услышав такое, Майк бросился в угол и сжался, стремясь уместиться под щитом целиком. Сани тронулись и пошли сквозь снежную кутерьму, набирая ход. Как возницы заставили своё зверьё двигаться в такую погоду и каким образом удерживали курс, Майк не понимал, но не это было важно. Судя по

напряженному виду дикарки, всматривающейся из-за щита куда-то в белую мглу, опасность была где-то рядом. Неужели кровожадные коротышки действительно способны уверенно ориентироваться в творящемся вокруг снежном кошмаре?! Майк невольно вытянул шею и поглядел назад. Ни дьявола не видно! Словно ему в ответ из остающейся позади саней белой мути донесся яростный медвежий рёв, и свист ветра заглушил испуганные крики коротышек. Сейчас из снежной завесы сюда полетят стрелы! Майк вжался в пол, укрываясь щитом. Тупые аборигены, не могли изготовить щит крупнее! Как можно полностью укрыться под таким блюдцем?! Он замер, ожидая ударов и вздрагивая при каждом порыве ветра, звучание которого казалось ему свистом приближающихся стрел. Сколько времени он так пролежал, было непонятно, но обстрела так и не последовало. Заметив, что молодая дикарка уже не выглядит напряженной, Майк осмелел и позволил себе сесть на лавку, на всякий случай не выпуская щита из рук.

– Мисс! – он наклонился в её сторону, пытаясь перекричать ветер. – Что происходит? Почему мы одни? – Вокруг не было видно ничего, кроме снежной круговерти, и в обоих санях Майк увидел лишь возниц. В идущей впереди повозке сидел ещё один громила со щитом, точно так же прикрывая вознице спину, как делала это дикарка. – Где все остальные?

– Вои повели ворогов за собой иным путем, – ответила девица, прислушиваясь к завыванию ветра. Обилие снежинок, бьющих их в лицо, её несколько не беспокоило. – Отвлекают их от нас, дабы упряжки смогли уйти невредимыми. До Великого Льда семьдесят верст, и нам не одолеть дороги с грузом на плечах, ежели придется идти пешими. Лосей надобно поберечь.

– Нам больше ничего не грозит? – Майк настороженно огляделся, но увидеть что-либо в завьюженной белесой мгле не смог и принялся стряхивать снег с поверхности лицевой маски. – Мы можем продолжать путь самостоятельно, без охраны?

– Нам предстоит самая опасная часть дороги, – без тени насмешки произнесла девица, вглядываясь вперед поверх плеча возницы. – Сейчас мы въедем в город и схоронимся в укромном месте. Там обождем, покуда вои не вернуться и не сыщут нас. Без них дальше не пройти.

Силуэт многоэтажки, нависающий над пробирающимися сквозь пургу санями, вынырнул из снежной кутерьмы неожиданно, заставив Майка прикрываться

щитом. Порывы ветра ослабли, и он настороженно разглядывал зияющие чернотой дыры оконных проёмов, наполовину занесенные снегом. До уровня земли здесь, похоже, больше полдюжины ярдов, и если даже мировой ледник не поглотит этот разлом, рано или поздно его засыплет снегом полностью, и тут образуется свой ледник. Фактически он уже начал образовываться, учитывая толщину снега. Неудивительно, что дикари согласились помочь Майку, знают, что в конечном итоге их потомкам будет негде жить. В предусмотрительности человеко-мутантам не откажешь.

– Наши враги могут скрываться там? – Майк указал на оконные провалы зданий, находящиеся вровень со снежной поверхностью. – Мистер Свитогоа сказал, что в городе множество дикарей!

– Стойбище расположено дальше на запад, – ответила дикарка. – Там есть деревья, и дома стоят плотнее, зимой бураны не так сильно буйствуют. Тут пространства открытого слишком много, ничто не сдерживает ветер. На окраине города внутри домов лазать опасно, там звери берлоги устраивают часто, могут сожрать одинокого путника, а то и двух-трех, если врасплох застигнут. Потому там нет никого. Но дальше с ворогами повстречаться не трудно...

Она что-то спросила у возницы, тот ответил, но понять смысла Майк не смог. Опять момент отключения прибора-переводчика прошел мимо него! Дикарка умело усыпляет бдительность. Немудрено, наверняка её семья занимается запудриванием мозгов своим соплеменников из поколения в поколение и достигла в этом немалых успехов.

– Ждать будем тут, – она обернулась к Майку. – Из саней не выходи, гость! Дикие звери могут напасть из-под снега. – Девица кивнула на висящий на его поясе ледоруб. – Пользоваться умеешь?

– Приходилось, – Майк вспомнил скованный заледеневшими потоками крови салон перевернутого бронетранспортера, мутировавших тварей, рвущихся через выломанный люк в неистовой жажде человеческой плоти, и вмерзший кровавым льдом в перчатку ледоруб, вонзающийся в череп ближайшего монстра, яростно хрипящего в фуге от его лица. Неужели ему предстоит пережить это ещё раз?! По спине липким холодом начал растекаться страх, и Майк торопливо завозился с креплениями, снимая ледоруб с пояса.

– Ежели звери полезут, прикрывайся щитом и руби! – велела дикарка и посоветовала: – Ноги береги, они перво-наперво в ноги хотят вцепиться. Коли кто в горло прыгнет – щитом отбивай!

Упряжки свернули влево, втягиваясь в пространство между двух длинных полуразрушенных многоэтажек, смыкающихся друг с другом под прямым углом, заползли за довольно большой снежный холм и остановились рядом. В образовавшемся кармане сила ветра была невелика, но сходящиеся с двух сторон встречные воздушные потоки закручивались в слабую спираль и поднимали в воздух целый сонм мелкой снежной пудры. Видимость вновь упала, и Майк инстинктивно отшагнул от борта саней. Тем временем возница что-то сказал дикарке, надел лыжи, достал из саней охапку шкур и направился к тягловому зверью. Девушка подобрала с пола копьё, встала на козлы и замерла, глядя на громилу сверху вниз, словно выискивая добычу.

– Что случилось? – Майк вскочил на ноги, держа ледоруб наготове. – Вес-ни-ана, что происходит?

– Тише! – негромко одернула его она. – Логово звериное в том доме! – Дикарка кивнула на заснеженные развалины напротив. – Напасть могут. Спину мне прикрой да будь настороже!

– Зачем же мы остановились тут?! – зашептал похолодевший от ужаса Майк, разворачиваясь назад и лихорадочно озираясь по сторонам. – Мы должны выбираться отсюда немедленно!

– Здесь нас рыбоеды искать не будут, – не оборачиваясь, ответила молодая дикарка. – А без воев нам через город не пройти. Тут переждем, нас много, не всяк лютый зверь бросится.

Тем временем оставшиеся трое головорезов расстелили на снегу шкуры, подложив их под копыта тягловому зверью, но в повозки не вернулись, а принялись ходить на лыжах вокруг саней с копьями в руках. Судя по их взглядам, опасность ожидалась не со стороны улицы, а прямо из-под ног. Майк почувствовал, как ледяной позвоночник холодок страха быстро разрастается. Тогда, в Могильнике, всё начиналось очень похоже. Эти дикари полные идиоты, раз выбрали для...

Бесшумный взрыв снега, расцветший неподалеку, застал Майка на пике нервного напряжения. Он закричал от ужаса, заметавшись по саням и не спуская глаз со здоровенной твари, выплескивающейся из фонтана снежных брызг рядом с одним из дикарей. Дальше всё произошло мгновенно. Тварь вцепилась головорезу в ногу, но вместо человеческой плоти её клыки клацнули по деревянному древку. Как двухметровый громила успел увидеть атаку и ударить зверя копьем, Майк не заметил, но оружие вошло твари точно в усеянную зубами пасть, пронзая шею насквозь. Визг бьющегося в агонии зверя заглушило порывом ветра, а головорез уже вырвал копье из жертвы и пронзил вторую тварь, появление которой Майк не увидел. Майк в ужасе смотрел, как из-под снега выпрыгивают всё новые монстры, и паника захлестнула его, затмевая сознание. Со всех сторон на него набросилась кровавая ледяная корка, и окружающий мир мгновенно сузился до размеров салона перевернутого бронетранспортера, заполненного беснующимися мутантами.

– Поберегись!!! Сзади!!! – резкий окрик дикарки рассек заполнившую разум кровавую муть, возвращая Майка в завьюженную реальность.

Он рванулся, оборачиваясь, и в последнюю секунду успел подставить щит под летящую в лицо тварь. Ударом его сбило с ног, но Майк удержал щит, и кривые клыки вгрызлись в окованное металлом дерево в двух дюймах от его горла. Он ударил монстра ледорубом, но удар из лежачего положения вышел неточным, и лезвие соскользнуло по твердой шерсти твари, заходя ей под кожу вместо того, чтобы раскроить череп. Мутант дико захрипел и рванулся к лицу Майка, но в этот миг удар копья меж рёбер пригвоздил тварь к щиту.

– Поднимайся! – Стоящая рядом молодая дикарка двумя руками провернула копье, с хрустом раздирая зверю рёбра, и бьющийся в агонии монстр затих. – Не пускай их в сани! Не позволяй запрыгнуть лосям на спину! – Она вырвала копье из мертвой туши и запрыгнула на козлы.

Майк лихорадочно поднимался, жалея о том, что не снял снегоступы, и в этот момент из-за борта в сани запрыгнул следующий мутант. Нечто мохнатое, или волк, или лисица, разобрать не удалось, едва оказавшись на борту, резким прыжком бросилось девице в спину. Монстр был уже в воздухе, как вдруг его тело в одно мгновение словно снесло пятнистым тараном. Истеричный короткий визг оборвался на высокой ноте, и Майк увидел рысь, стоящую на полусогнутых лапах. Ручной монстр дикарки с тихим бесноватым подвыванием сомкнул челюсти, перегрызая лисице горло, резким движением головы отшвырнул от

себя мертвую тушку и молниеносным прыжком бросился на следующую тварь, обрывая её прыжок ударом лапы. Всё заняло не более секунды, и когда Майк оказался на ногах, рысь уже расправилась со вторым зверем. Её хозяйка взмахнула копьем и поразила только что запрыгнувшего на спину одному из тягловых лосей монстра. Получив удар, тот не удержался и упал вниз. В следующую секунду лось издал воинственный звук, вздымаясь на дыбы, и острые клинки ветвистых рогов пригвоздили монстра к шкуре. Лось взмахнул головой и отшвырнул брызжущую кровью тушку на добрый десяток ярдов.

– Сзади!!! – вновь раздался возглас дикарки, и Майк резко, до хруста в позвоночнике, развернулся назад, выставляя щит.

На этот раз он успел. Яростно рычащий волк ударился в вырезанную на щите свастику и тут же бросился в ноги. Майк буквально вбил в пол край щита, приседая в попытке защитить ногу, и волчья пасть вновь столкнулась с деревом. Майк размахнулся и со всей силы обрушил ледоруб на череп хищника. Раздался хруст проламывающейся кости, но волк не сдавался. Обливающаяся кровью тварь хрипло взывала от боли и злобы и попыталась вцепиться человеку в бьющую руку. Майк едва успел отпрянуть назад, и волчьи клыки сомкнулись на ледорубе. Монстр рванул оружие на себя и вырвал его из рук человека. Инерция отбросила Майка назад, он ухватился за скамью, чтобы не упасть, и хрипящий от ярости волк бросился в следующую атаку. Майк подставил щит, с ужасом осознавая, что остался безоружен, и закричал:

– Помогите мне!!!

Истекающий кровью монстр понял, что человеку больше нечем сражаться, оттолкнулся от пола и вбежал на Майка прямо по щиту.

Майк не смог удержать равновесия и опрокинулся на спину, закрывая свободной рукой лицо и крича. Раздался короткий свист, и волка смело со щита. Майк, лихорадочно перебирая ногами, отполз в сторону от пронзенной копьем волчьей туши, впечатанной в борт саней, и увидел косматого головореза, пронсящего на лыжах мимо саней. Двухметровый громила выхватил меч и с ходу разрубил бросающегося на него монстра надвое. Майк, путаясь в снегоступах, оперся на щит, вскочил на ноги и бросился к ледорубу, готовясь отбиваться от следующей твари. Но нападения не последовало, и он метнулся назад, ожидая атаки с другой стороны. Монстров рядом не было, молодой дикарки тоже. Она обнаружилась в стоящих рядом санях, видимо, перепрыгнула, пока Майк

сражался с волком. Девушка сбрасывала с повозки тушки убитых зверей, подле её ног стояла рысь с густо покрытой кровью мордой и зловеще била обрубком хвоста из стороны в сторону, немигающим взглядом выискивая жертву. Майк огляделся.

Ветер стих, снег вокруг саней был залит пятнами крови и усеян пронзенными и порубленными тушками монстров. Тройка лосей соседней упряжки яростно затаптывала копытами какую-то тварь, вбивая её в снег вместе с расстеленной на нём шкурой, трое головорезов на лыжах ходили меж трупов с выражением лиц существ, проверяющих, можно ли убить кого-либо ещё. Живых монстров нигде не было. Майк попытался стереть капли крови с поверхности защитных очков, но те уже застыли ледяной коростой и не поддавались. Но и так ясно, что больше никто не хочет его сожрать. Трое головорезов и одна восемнадцатилетняя девушка с ручной рысью перебили три десятка голодных тварей прежде, чем Майку удалось всё это увидеть! Им не помешало даже появление монстров из-под снега прямо под ногами...

– Поберегись! – заявила молодая дикарка, одним движением перепрыгивая из соседних саней к Майку. Расстояние десять футов она преодолела с места, словно меж санями было десять дюймов.

– Это всё? Монстров больше нет? – тяжело дыша, спросил он, отшагивая в сторону.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди, в ушах шумело, нервы звенели, не лопнув лишь чудом.

– Зверей в округе полно, – девушка выдернула из туши волка копьё, столкнула им мертвого зверя в снег и бросила оружие проезжающему мимо головорезу. Тот ловко поймал его на лету. – Но нападать на нас они не будут. Самые храбрые и самые голодные перебиты, теперь настал черёд самых хитрых!

Она кивнула на залитое кровью снежное пространство, и Майк проследил её жест. Вооруженные копьями головорезы накалывали на острия мертвые тушки монстров и с силой отшвыривали их вдаль. Окровавленные туши отлетали к зданию, ударялись в стену и падали возле полузанесенных снегом черных провалов окон. Несколько секунд они лежали, быстро припорошиваемые стихающим снегопадом, и Майк не сразу понял, что произойдет дальше.

Внезапно ближайшая к оконному проёму туша дрогнула, и её словно всосало в снег, утаскивая вглубь. Следом за первой под снег рывком затянуло вторую, потом третью... Невидимое с поверхности зверьё действовало так же, как их соплеменники в Австралии, только не желало рисковать и потому не показывалось столь опасным существам, что убивают даже не ради еды. Впрочем, одна из тушек им всё же не досталась, её утащила под сани и сожрала рысь.

– Надолго им этого хватит? – Майк устало опустился на залитую волчьей кровью лавку.

– На день-другой, – пожалала плечами молодая дикарка. – Откуда мне знать? Сейчас лето, добычи вокруг в избытке, коли охота у них шла удачно, то могут и неделю на людей не нападать. У нас в лесах зверь обычно смирный, потому как мы кормушки ему на зиму ставим, уж больно голодно зверушкам в морозы лютые. Вот они и не серчают на нас без причины. А каково тут, у рыбоедов, мне неведомо. Я второй раз всего за столбы порубежные выбралась. Ежели любопытно тебе, то спроси у кого из воев. У Белазара или Святогора, к примеру. Они с ворогами бьются часто и о землях сих ведают многое. Покуда же будь начеку, пурга прочь уходит, а рыбоеды близко.

Вскоре действительно установился штиль, температура выросла до минус пятидесяти одного по Цельсию, и Майк отключил систему обогрева. Судя по разрыву в массивном облачном фронте, медленно ползущем над городом, тихая погода пришла ненадолго, но датчик элементов питания показывал падение ёмкости батарей всего на один процент, и это серьёзно обнадеживало. Аккумуляторы пока держат, но русским варварам лучше бы иметь зарядное устройство с собой. Если на поверхности мирового ледника заряд иссякнет, их дремучие суеверия Майка не спасут! Он пытался задавать дикарке наводящие вопросы на эту тему, но та сразу отказалась от разговоров и посоветовала ему смотреть в оба.

Косматые головорезы появились неожиданно, сразу со всех сторон, Майк не успел заметить, как это произошло. Он прилежно наблюдал за частью заледеневшей многоэтажки, теряющейся за снежным холмом двора, и отслеживаемая территория была тихой и пустынной. А в следующую секунду по ней уже бежали двухметровые жлобы на своих нелепо коротких и широких лыжах. Он даже не успел позвать дикарку, как те оказались у повозок. Святогор окинул взглядом заляпанный кровавыми ледяными пятнами снег, коротко

посмотрел на Майка, убеждаясь в его невредимости, и о чем-то тихо заговорил с возницами и дикаркой. Его головорезы принялись извлекать шкуры из-под копыт рогатых ездовых тварей, и спустя минуту упряжки тронулись в путь.

– Мистер Свитогоа, – Майк дождался, когда громила-напарник оказался поблизости. – Я не вижу медведя и его владельца. Они погибли в бою с врагами? Если так, то я очень сожалею!

– Белазар с Топтыгиным повели за собой рыбоедовый ратный люд, – ответил тот. – Мы путали следы, двигаясь вместе с пургой, и вороги не заметили, что сани ушли в другую сторону. Топтыгин медведь смысленый, затаптывает след надежно. Позже, как к распадку вышли, Белазар с ним далее пошли, а мы в снегу схоронились, чтобы к вам вернуться. Супостаты-то мимо нас и пробежали, не заметив, уж больно хотелось им Топтыгина догнать, они его давно не любят! Так что покуда из пурги не выйдут, не поймут, что окромя медведя да Белазара впереди них нет никого. Но как поймут – назад бросятся, сани искать. Посему за это время мы должны город пройти, иначе несдобровать нам. А други наши позже нас догонят, им вдвоем бежать сподручнее, медведь, ежели пожелает, может двигаться очень быстро. Для него через лес и снег мчаться – и вовсе не задача, если по-вашему считать, то он может скорость шестьдесят километров в час развить, и дороги ровной ему для того не надобно.

Головорез играючи запрыгнул в сани прямо в лыжах и уселся на лавку рядом с Майком. Упряжки дошли до края торчащей из-под снега многоэтажки и остановились. Несколько косматых жлобов улеглись на снег и уползли за угол, остальные полезли по повозкам и принялись снимать лыжи, бросая взгляды в небо. Майк задрал голову и понял, что город вновь затягивает облаками.

– Мы ждем другую пургу, чтобы продолжить движение? – предположил он, глядя на варвара.

– Пурги не будет, – хмуро покачал головой тот, укрепляя лыжи у себя на спине. Похоже, данное погодное обстоятельство его не радовало. – Туча не снежная, укрыться под снегопадом не выйдет. Её студёный ветер с ледника гонит, его и дождедаем. Как задует, так и помчимся что есть духу.

– Вы планируете пересечь город, пока ваш друг отвлекает врагов? – сообразил Майк. – А ветер нужен для того, чтобы никто из дикарей не вышел из развалин

на улицу и не заметил нас?

– Пурга закончилась, и рыбоеды уже знают, что шли по ложному следу. Часть их воев продолжит идти за Белазаром, но остальные со всех ног мчатся в город, дабы нас сыскать. – Косматый головорез ловким движением достал из-за спины лук и принялся возиться с тетивой. – Едва мы через город поедem, так рыбоеды всем миром на нас набросятся, едва завидят. И ветер им не помеха.

– Тогда зачем мы теряем время? – воскликнул Майк. – Для чего ждать ветра, если он не нужен?!

– Почему не нужен? – Громила проверил натяжение тетивы и остался доволен. – Очень даже нужен. Ветер тот с Великого Льда сорвался, под ним похолодает знатно. Того нам и надобно!

– Понижение температуры заставит дикарей прекратить поиски? – предположил Майк.

– На морозе их луки не смогут пускать стрелы, – объяснил головорез. – Дерево не гнется, тетивы лопаются. Потому придется рыбоедам копьями бросаться, а копья они недалеко мечут, хлипкие слишком, и руки короткие для размаха доброго. А вот наши луки сотворены по-особому, мастерами уменья редкого, они сдюжат, ежели, конечно, совсем лютый мороз не грянет. Зимой-то оно у всех одно: в дело только копья да клинки идут.

Майк огляделся и увидел, что остальные головорезы точно так же возятся с луками, а возницы укрепляют на тягловом зверье защитные попоны, обшитые деревянными накладками. Защиту нацепили даже на раненого зверя, что временно не участвовал в составе тройки. Дикари что, готовятся к массовому обстрелу?! Майк невольно поискал глазами выданный ему щит и заметил, что молодая дикарка вновь перебралась на передние сани и сидит спиной к спине с возницей. У её ног лежал щит, рядом с которым расположилась рысь, вылизывающая заледеневшие капли крови из шерсти на лапах. Сама девица доставала из походного мешка какой-то меховой сверток.

– Я могу закрывать спину вознице, сэр, – предложил свою помощь Майк. Надо активнее втираться в доверие к русским варварам, а это неплохой способ. К тому же вряд ли они доверят новичку охранять столь важную для погони фигуру

в одиночку. – Как делает это мисс Вес-ни-ана! Щит у меня есть! Когда на нас напали монстры, у меня неплохо получалось им пользоваться!

– Благодарю, ежели не шутишь, – косматый жлоб бросил на него свой фирменный взгляд сомнамбулического кретина. – Только он без защиты не останется, воев у нас достаточно. Ты лучше себя побереги, человек! Ежели одёжа твоя заморская в бою порвется, вдали от скуфа починять её нечем. Так что сиди на полу да щитом прикрывайся. Коли сможешь, так под ноги воям не попадай!

Настаивать на своем предложении Майк не собирался, он обозначил своё дружелюбие и готовность к оказанию помощи, этого вполне достаточно. Погибнуть в очередном побоище дикарей он абсолютно не планировал, к тому же громила был прав: если арктическое снаряжение потеряет герметичность, теплоизоляцию или, не дай бог, окажется повреждена шина системы обогрева – Майку конец. Уже хотя бы поэтому стоит позаботиться о себе в первую очередь. Он подобрал свой щит, посмотрел на расцарапанную звериными клыками свастику, вырезанную на нём, и лишь вздохнул. Кто бы мог подумать, что он, Майк, будет рад наличию у него какой-то фашистской деревяшки? А, ладно, какая разница, что там на ней вырезали, лишь бы защищала. Он с интересом посмотрел на молодую девицу. Та сняла с себя короткую шубку и вместо неё надевала длинную, такую же белую. Новая шуба оказалась длиной до пола, с глубоким капюшоном, который сексапильная дикарка накинула на голову. Майк оценил работу портного аборигенов. Шуба была подогнана точно по фигуре, причем уродливая коса была спрятана где-то под ней. Теперь, когда этого безвкусного соломенного каната не было видно, дикарка смотрелась ещё более сексуально. Её надо подстричь, вот тогда будет действительно неплохо. Конечно, детина едва ли не шести футов ростом не сравнится по очарованию с миниатюрной черноглазой Лив, но тоже ничего. Интересно, свои приборы она уже переложила из одной одежды в другую, пока громила заговаривал ему зубы, или у неё во внутренних карманах нового одеяния имеется отдельный комплект?

– Садись на пол, человек, в угол, – негромко окликнул его жлоб-напарник. – Выше борта саней не высовывайся да держи щит наготове. Начинается ветер, скоро помчим.

Почти незаметный ветерок действительно начал свежить, срывая с бесконечно белой поверхности давно погибшего города небольшие снежные вьюны, и шкала

термометра поползла вниз. Майк занял указанное место, стараясь не обращать внимания на просыпающийся в груди страх. Опять его жизнь будет подвергаться смертельной опасности. Реактор, Могильник, Воронки, кровожадные мутанты, фатальная травма руки, потеря Лив, крушение челнока, тупые дикари, снова кровожадные мутанты... Сколько можно судьбе издеваться над ним?! Когда же всё это закончится... Чтобы не дать напрягающимся нервам воспалиться, он принялся разглядывать дикарей. Те завершили приготовления и расселись по саням в полном составе. Места вдоль бортов по обеим сторонам заняли громилы со щитами, в середине засели лучники. Странно, что головорезы ни во что не переодеваются. Майк обратил внимание, что кроме девицы никто не озаботился приготовлениями к надвигающимся заморозкам. Или они тупо не взяли с собой теплых одежд? Тогда, во время пурги, они тоже закапывались в снег в своих меховых безрукавках...

Ветер окреп внезапно, и Майк почувствовал, как ледяные порывы быстро охлаждают пальцы ног и рук. Пора включать обогрев и отгораживаться щитом от холодного потока. Он укрылся от усиливающегося ветра и посмотрел на термометр. Температура упала до минус шестидесяти и продолжала понижаться, но головорезы не двигались с места. Наконец, когда термометр замер на отметке в шестьдесят шесть градусов ниже нуля, из-за угла здания показались разведчики косматых варваров. Они быстро залезли в сани, один из них что-то сказал Святогору, и тот коротко взмахнул зажатой в руке стрелой. Повозки тронулись, выбираясь из-за заснеженных руин на открытое место, и воздушный поток ударил в сидящих людей. От неожиданности Майк не сообразил, что меняющие курс сани двигаются под тупым углом к ветру, и не изменил положение щита. Дьявольская деревяшка мгновенно превратилась из укрытия в парус и рванулась прочь настолько резко, что чуть не вывихнула ему руку. Пока чертыхающийся от боли Майк прижимал к себе щит под правильным углом к воздушному потоку, повозки изменили курс дважды, кружа среди торчащих из вечных снегов многоэтажек. Утомительная борьба с ветром взбесила Майка, и он едва не отшвырнул щит к такой-то матери. Дикари издеваются над ним?! Только он укроется за этой идиотской деревяшкой, так они сразу меняют курс! Его специально посадили на пол, сами сидят на лавках, да ещё лицом наружу, им изменение направления воздушного потока видно сразу!

Наконец упряжки прекратили метаться меж развалин и рванулись вперед. Возницы гнали запряженных тварей сквозь сильный ветер, не проявляя жалости, и сжавшийся между щитом и бортом Майк разглядывал проносящийся мимо погребенный город. Строения давно превратились в мёртвые нагромождения

камней, насквозь прокаленные диким холодом, и самое живое, что есть в этом заледеневшем склепе, это истошно скрипящие плафоны уличных фонарей. Смятые в лепешку железки каким-то чудом ещё держались на креплениях и болтались словно тряпки, терзаемые стихией, издавая скрежещущие звуки. Многие из них сорвало ураганами давным-давно, и мимо взора Майка проносились лишь торчащие из снега короткие металлические столбы, но те, что всё же сохранили искореженные плафоны, выглядели жутко, возвышаясь над снежной поверхностью всего лишь на ярд-полтора. Этот труп города покрыт куда большим слоем снега, нежели Нью-Вашингтон. А в Нью-Вашингтоне уже сейчас почти не осталось выживших, что говорить о здешних местах?! От кого эти косматые троглодиты пытаются спастись под ледяным ветром, больше похожим на небольшой ураган?! Тут кроме мчащихся по воздуху снежных облаков, с хрустом врезающихся в покосившиеся заледенелые стены, ничего нет!

Град копий обрушился на повозки словно из параллельной реальности. Майк в очередной раз бросил взгляд на пробегающие мимо развалины и вдруг понял, что они кишат кровожадными коротышками, будто Могильник мутантами. В следующую секунду он увидел, как сверху к саням приближается целое облако метательных снарядов. Он закричал, вдавливая себя щитом в борт повозки, но сильный ветер унес звук его голоса. Внезапно сани дернулись, меняя курс, косматые головорезы вскинули щиты, отбивая несколько метательных снарядов, и дождь из копий ударил мимо. До Майка донесся многоголосый вой, в который под воздействием ветра сливались истеричные вопли злобных коротышек, он забился под щит и с ужасом смотрел на бесконечный поток копий, продолжающийся сыпаться с неба прямо на него.

Сильный ветер почти не мешал коротышкам. Майк запоздало понял, что они живут в таких условиях вот уже двести лет и прекрасно приспособились к ним. Злобные мелкие дикари метали копья сразу с поправкой на ветер и хорошо знали, куда приведет их смещение. Некоторые броски осуществлялись неудачно, воздушный поток срывал снаряд с траектории и отшвыривал прочь, но десятки других тучами грязных росчерков вылетали из заснеженных руин. Майку казалось, что кровожадных плосколицых дикарей были сотни, а может, даже тысячи, они появлялись повсюду, выбегая из-за руин, выпрыгивая из провалов окон и выныривая из-под снега подобно мутировавшему зверью. И каждый из них сжимал в одной руке целый пучок копий, другой рукой запуская их в цель почти непрерывно. Метательные снаряды проносились в считанных футах от саней, и Майк вздрагивал от ударов металла о дерево щитов.

Крупная тень мелькнула совсем рядом, и Майк дернулся, ожидая удара в щит. Но это оказался один из головорезов. Он резким движением натянул лук и послал стрелу прямо сквозь сильный ветер. Затем, почти не останавливаясь, выстрелил ещё и ещё. Майк высунул голову из-под щита и с удивлением увидел пронзенного стрелой коротышку, оставшегося позади мчащихся саней. Дикари стояли друг друга. Плосколицые метали копья, используя ветер, но косматые били из луков, применяя то же самое знание. Головорезы-возницы вели упряжки зигзагами, позволяя ветру проносить мимо поток метательных снарядов, а отряженные для защиты громилы отбивали летящие точно в цель копья щитами, словно бейсболист ловил перчаткой запущенный в него мяч. При этом они ещё успевали отражать некоторые копья ударами мечей, перенаправляя полет метательного снаряда в безопасную сторону. Несмотря на мчащийся прямо в лицо поток примитивного оружия, основной град копий либо ложился мимо, либо оказывался сметен порывами ветра. Но визжащих от ярости коротышек было так много, что на глазах у Майка головорезы отбили или приняли на щиты несколько десятков копий. Одно такое вонзилось точно посреди саней, во внутренний борт, в ярде от Майка, ещё пару отразил кто-то из косматых громил. Потерявшие траекторию и скорость копья падали на Майка сверху, громко ударяясь о щит, и скатывались на пол. Он инстинктивно вжимал голову в плечи при каждом ударе и отталкивал катящиеся копья ногами, чтобы не порвать снаряжение о наконечники. Порывы ветра разбрасывали их по углам, и от удара в борт многие копья кувырком вышвыривало из саней. Сжавшийся в комок Майк смотрел на остающуюся позади саней дорогу, усеянную упавшими копьями, раскатывающимися в разные стороны под порывами ледяного ветра, и сумасшедшая гонка продолжалась.

Кто-то из головорезов издал резкий окрик, и все схватились за резные поручни. Сани заложили крутой вираж, едва не опрокинувшись, и Майк увидел проносящуюся мимо стену острых кольев, вкопанных в снег под углом, чтобы испаривать брюхо ездовым тварям. Изменившие курс повозки помчались мимо каких-то руин, из заснеженных недр которых им наперерез бросились вооруженные коротышки. Замелькали клинки, загрели щиты, отражающие удары, и лучники били в упор, целясь из-за спин щитоносцев. Откуда-то возникла погоня, несколько десятков плосколицых дикарей верхом на низкорослых оленях пытались догнать сани, сблизившись на бросок копья, но сильный ветер и стрелы косматых головорезов не позволили им совершить задуманное. Преследователи потеряли несколько всадников и прекратили погоню. Потом была вторая засада с кольями, затем третья... Каждый раз, когда выпрыгивающие из-под снега впереди упряжек коротышки бросались к саням с копьями наперевес, у Майка от панического ужаса внутри всё словно

обрывалось. Если плосколицые убьют хотя бы одну запряженную тварь, саням не уйти! Но всякий раз лучники били по появляющимся врагам, пронзая их стрелами, а командующий громилами Святогор мгновенно убирал меч и хватался за перекатывающиеся по полу чужие копыя. Здоровенный громила запускал их с такой силой, что метательный снаряд преодолевал сопротивление ветра и пробивал плосколицего насквозь, вылезая из спины на добрых полфута.

В какой-то момент Майк увидел впереди с десяток коротышек, выпрыгивающих из наполовину засыпанного снегом окна и бегущих навстречу упряжкам. Лучники косматых головорезов стремительно натянули тетивы, но плосколицые уже метнули копыя, целя в запряженных животных. В этот момент Майк решил, что всё кончено, и закричал «Нет!!!», но фортуна оказалась к нему благосклонна. Ездовые твари на бегу наклонили головы, выставляя навстречу летящим снарядам мощные развесистые рога, и копыя с глухим стуком ударили в заостренную толщу, отлетая в сторону. Пара копий врезалась в защитную попону, увязая в деревянных накладках, и отвалилась, с хрустом исчезая под копытами мчащихся рогатых монстров. Сразу четверо лучников спустили тетивы, пронзая стрелами врагов, остальные бросились врассыпную, стремясь избежать столкновения с упряжками. Двое из плосколицых отпрыгнули влево почти одновременно, уходя от удара брызжущих пеной яростных тварей, и в следующий миг их сшибло ударом жутких рогов, словно кегли. Бегущий рядом с упряжкой монстр, которого освободили от тяглогового использования из-за ранения, снес обоих коротышек, даже не потеряв в скорости, и помчался дальше. Майк обернулся назад и успел разглядеть остающиеся позади неподвижные тела, лежащие на снегу в неестественных позах.

Скачка через смертельно опасный город продолжалась, и в какой-то момент плосколицые дикари едва не прикончили Майка, сбросив на сани огромный обломок кирпичной кладки с крыши одного из зданий. Повозки мчались вдоль строений в опасной близости от заледеневших стен, вероятно, это был единственный путь, потому что коротышки об этом тоже знали. Кто-то из дикарей, оборонявших передовые сани, издал предостерегающий крик, и Майк дернулся, судорожным движением головы прослеживая взгляды остальных. Впереди, высоко вверху, с верхних этажей покрытых ледяной коркой развалин, вниз летел двухметровый обломок стены, падая точно на дорогу. Возницы резко осадили ездовых тварей, избегая быть расплюснутыми в лепешку, и в следующий миг обломок с глухим хлопком вбило в поверхность в нескольких шагах от передней повозки, поднимая в воздух целый взрыв снега. Развалины огласились истеричным визгом, и из окон хлынули плосколицые дикари с копиями. Майк в страхе забился в угол, прикрываясь щитом, и схватил

валяющееся рядом грязное копьё, сделанное из толстой кривой ветки. Он решил, что проткнет любого коротышку, если тот лишь приблизится к нему, но вступить в бой ему, к счастью, не пришлось. Двухметровые головорезы дружно метнули копья, из-за их спин ударили лучники, и громилы схватились за мечи. Первую волну нападающих смело метательными снарядами, вторая врезалась в щиты и попадала, порубленная клинками, остальные бросились бежать и скрылись в черных провалах окон так же быстро, как появились.

Упряжки рванули с места в карьер, объезжая место падения обломка, и Майк увидел проплывающую мимо здоровенную воронку без дна. Разглядеть её глубину он не смог, угол зрения был слишком неудобным, а повозки набирали скорость всё сильнее. Вскоре проносящиеся мимо заснеженные скелеты зданий опустели, и возницы пустили тягловое зверьё шагом. Судя по вздымающимся бокам и тяжелому дыханию рогатых монстров, они сильно устали и вряд ли смогут бежать дальше. Скорость движения упала, и головорезы встали на лыжи. Несколько громил убежали вперед, остальные окружили повозки и не спускали глаз с окрестностей. Через полчаса вернулись разведчики, и отряд вновь изменил курс, взяв направление, перпендикулярное первоначальному.

– Почему мы удаляемся от нашей цели? – высунулся из-под щита Майк, обращаясь к Святогору.

– В той стороне идет снег, – ответил головорез. – Если успеем зайти в снегопад прежде, чем рыбоеды пришлют за нами погоню, то скрыться от ворогов будет легче. Да и места там опасные, снег мягкий, звериных берлог много, провалы часто случаются. Не пойдут они туда.

Головорез убежал вперед и заговорил с молодой дикаркой. Майк их разговора не понимал, это означает, что устройство перевода у девицы было только одно, и осталось оно в летней шубке. Он вдруг понял, что во время этой сумасшедшей погони ни разу не заметил, что происходило с дикаркой. Хотя он смотрел вперед неоднократно, её почему-то не видел. Понятное дело, косматые дикари не решились рисковать дочерью своего вожака и спрятали её в углу саней под щитом, так же, как его самого. Остаётся надеяться, что жлобы-переростки не станут подвергать её опасности и далее, что было весьма сомнительно, учитывая сказанное напарничком. Отряд направляется в опасное место, полное хищного зверья. Преследователи туда не пойдут. Конечно, не пойдут! Чем закончилась первая стоянка в таком же месте, куда не суются коротышки, он не забудет ещё долго. Это просто чудо, что трое головорезов перебили тогда всех

монстров, а его никто не успел убить или искалечить. Или они уверены, что вырежут любое количество мутантов, учитывая свою численность? Если так, то шансы отбить Реактор повышаются. Какая разница, чем они очистят его от зверья, ножами, копьями или пулями? Главное – результат.

Ещё через полчаса ледяной ветер стих, вновь сменяясь штилем, и действительно пошел снег. Большие хлопья снежинок медленно опускались с неба сплошной стеной, и температура воздуха начала расти. Через час небыстрой езды сквозь снегопад Майк почувствовал, что ему стало жарко, и посмотрел на термометр. Минус сорок восемь. Ого, вот уж точно лето, усмехнулся он, отключая обогрев, дикарям должно быть жарко, раз они не обморозили себе руки во время жуткой скачки через труп города, кишаций коротышками, словно червями! Тогда было почти минус семьдесят и ледяной ветер, а им хоть бы что. Эти человеко-мутанты должны, нет, они просто обязаны быть под контролем у Новой Америки и приносить пользу настоящим людям... Краем глаза Майк заметил какую-то тень и вздрогнул, прикрываясь щитом. Из стены снега вынырнул один из косматых головорезов и подкатился к Святогору. Он что-то сказал ему, указывая рукой назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее – орфография автора.

Купити: <https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/ledyanaya-beskonechnost>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)